№ 93 ЦЕНА 10 СЕНТОВ.

DIELO TROUDA

— ОРГАН —
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ 1936 г.	"Dielo Trouda", 3122 N. Mason Ave., Chicago, Ill.	12-й год издания

16

„Военный Трибунал Высшего Суда С.С.С.Р. приговаривает Зиновьева, Каменева, Т. Смирнова, А. Евдокимова, Т. Бакаева, С. Мрачковского, В. Ольберга, К. Бермана - Юри, Фрица Давида, Моисея Лурье, Натана Лурье, Т. Рейнгольда, П. Пикеля, В. Тервоганиянца, Е. Дрейцлера и Е. Э. Гольцмана к высшей форме социальной защиты — к расстрелу".

В понедельник, 24-го августа, в 3 часа утра закончилось „судебное разбирательство", через 8 часов был вынесен „приговор", а 25-го августа, через немного более 20-ти часов, вместо полагавшихся 72-х, совершили „социальную защиту", т. е. в подвале Г.П.У., на Лубянке, недалеко от Кремля, „коммунисты" убили своих вождей. героев октября, созидателей партии, строителей современного режима, апостолов „диктатуры пролетариата", соратников и учеников Ленина, проповедывавших и насаждавших его евангелие „абсолютистского коммунизма" . . .

Сталин преподнес сражающимся против фашизма испанским рабочим 200 милл. рублей и головы Зиновьева, Каменева, Смирнова, Евдокимова и Томского... в знак закрепления революционного пролетарского единства в Испании и „народного фронта" во Франции... И обещает, после выяснения впечатления заграницей, подарить для этой же самой цели, головы Бухарина, Радека, Рыкова, Сокольникова, Пятакова, Угланова, Муралова и, если будет возможно, с большим удовольствием, голову Троцкого с придачей к ней ряда голов менее известных старых ьольшевиков...

Впечатление заграницей оказалось гораздо более благоприятным, чем ожидали в Кремле, значит, международный пролетариат вправе надеяться на дальнейшую щедрость „товарища" Сталина, августейшего Иосифа I, Коммунистического...

Несколько лет тому назад расстрел Зиновьева и Каменева произвел бы заграницей впечатление в миллион раз превосходящее всякие неожиданные взрывы, землетрясения и громы при ясном небе. Буржуазная пресса всего мира выходила бы с огромными кричащими заголовками и была бы переполнена сенсационными сообщениями, догадками, предположениями, ликующими передовицами по поводу самопожирания своего злейшего врага. Теперь ничего подобного не было. Буржуазная пресса ограничилась сухими, полуказенного характера сообщениями „Ассошиэйтед Пресс" и такого же рода корреспондентскими донесениями. Локальным уголовным событиям отводилось гораздо больше внимания и места, чем „суду" над 16-ю. Как будто этот процесс имел ничтожное значение и не интересовал все круги мировой общественности. Так мож-

но было понять поведение буржуазной прессы. Такое понимание было бы ошибочным. На самом деле буржуазная пресса великолепно понимала значение происходившего в Москве.

Корреспондент нью-иоркского „Таймса”, Герольд Денни, оценивает этот „суд” как „самый значительный в истории Советского Союза и, быть может, самый важный политический процесс когда-либо и где-либо имевший место”.

Газеты крупного американского капитала: нью иоркский „Таймс”, и чикагские „Трибюн” и „Дэйли Ньюс”, абсолютно не верят в возведенные на Зиновьева и Каменева обвинения и выражают, в весьма сдержанном тоне, свое отрицательное отношение к приговору. Под этим отрицательным отношением скрывается плохо замаскированное удовлетворение и счастливое, довольное потирание рук: „Наконецто, по-французски, начали резать друг друга!”

Отрицательное отношение передовиц газет крупного капитала больше носит формальный характер, пропагандистский, имеющий целью, во-первых, подчеркнуть свой либерализм и, во-вторых, показать превосходство капиталистической демократии. Сдержанность, маскирующая ликование, является результатом вполне законного опасения, чтобы перепугавшийся этого ликования Сталин не свернул с дороги, на которую он так решительно стал. А дорога эта, вымощенная головами Зиновьевых, Каменевых, Томских и Смирновых, принимает довольно ясные очертания, очертания весьма симпатичные для мирового капитализма и мировой капиталистической реакции.

Передовик нью-иоркского „Таймса” писал, что Троцкий утверждает, что уничтожение старых большевиков означает начало новой эпохи. Корреспондент этой газеты, Гарольд Денни, присутствовавший на „суде”, сообщил о „небольшом курьезе”, происшедшем во время последнего слова подсудимых: „довольно курьезно то, что, несмотря на важное значение обвинения подсудимых в связи с германским фашизмом, судья Ульрих дважды останавливал подсудимых, когда они нападали на лидеров Наци”. Приняв во внимание утверждение Троцкого и сообщение Денни, передовик нью иоркского „Таймса” соглашается с Троцким:

„Очень возможно, что это и так. Может быть мы присутствуем при действительном перерождении Коммунистической Партии и при установлении единоличного управления Сталина, ныне публично признаного как давнишний факт. Может быть это — пришествие первого русского социалистического царя, который прежде всего думает о себе как о правителе и только потом как о социалисте. Это может произвести глубокое впечатление на внешний мир’.

Придя к такому выводу, газета рекомендует терпение и выдержку:

„Однако мы должны быть терпеливы: события покажут”...

И мировая контр - революционная буржуазия терпеливо и настороженно ждет развития событий в России в желательном для нее направлении. Это ожидание и об'ясняет сдержанный, фактически благоприятный тон буржуазной прессы, не выходящий за пределы приличия формального политического либерализма, маску которого в таких случаях одевает даже махровая контр-революционная буржуазия.

Сталинская контр-революция, насаждающая в России комм-фашизм, сделала все, чтобы уменьшить значение суда над 16-ю, чтобы придать ему видимость уголовного процесса, недостойного внимания страны. С этой целью была запрещена радиопередача и фотографические снимки, с этой целью суд происходил в малом зале при ограниченном отборном круге зрителей, с этой же целью было приказано ограничиться выдачей прессе кратких сообщений о ходе суда. Буржуазная пресса, по крайней мере, пресса американской буржуазии, охотно пошла навстречу этим желаниям сталинской уголовной клике и в большинстве случаев ограничилась казенными реляциями „Ассошиэйтед Пресс”.

Рыбак рыбака видит издалека...

***

Большевизм реакционен по своему существу. Выросший на идее централизации и абсолютной власти государства над обществом, партии над государством и вождя над партией, он логически развивался по линии социалистического абсолютизма, некоронованного социалистического монархизма. Фанатически-религиозно верующий в правоту своих путей, он не терпит внутри и вне себя никакого инакомыслия, никакой оппозиции. Террор — его главное и исключительное орудие убеждения. Не согласиться с доводами вождя значит обречь себя на уничтожение.

Родоначальник этого социалистического магометанства — психопат и садист, типа Ивана Грозного, выродженец вырождавшегося крепостнического русского, по национальности, татарского, по психологии, дворянского сословия — Ленин постоянно требовал крови. Революция без терророра для него не была революцией и основанная им ВЧК осуществляла его террористические замыслы в невиданном в истории масштабе. Он требовал от „ки[illegible]образных” судов больше смертных приговоров; он требовал от каждого члена партии выполнения обязанностей агентов ЧК — каждый член партии должен быть чекистом, должен шпионить, доносить,

быть провокатором и не разбираться в средствах.

И террористическая машина работала безостановочно, расшибая головы правых и левых, врагов и непослушных друзей. Террористическая машина требовала пищи, становилась все более и более прожорливой, а раскрытых заговоров не хватало, тогда стали заговоры провоцировать. И кровавое колесо завертелось бешенным темпом и до сих пор не останавливается: „фабрикуются заговоры, говорил покойный Мартов, чтобы устрашать казнями. Совершают казни, чтобы провоцировать заговоры и оргиям бешенного террора не видно конца". И не будет видно, пока не будет совершен последний и справедливейший акт террора против самой террористической машины, пока она не будет розбита в щепы революционной волной трудящихся масс.

Вся история большевистского господства есть история пролитой крови и разможженных черепов. Эпоха гражданской войны заполнена непрерывными казнями „белых", мешечников, спекулянтов, разгромом анархистов и левых социалистов революционеров, методичным истреблением меньшевиков, правых эсеров, толстовцев, расстрелами рабочих-забастовщиков, вооруженным подавлением крестьянских восстаний и свирепым уничтожением революционных повстанцев. Всех подкрашивали под цвет Деникина-Колчака-Врангеля, зачисляли в контр - революционеры и в агенты антанты и расстреливали как таковых или гноили в тюрьмах. Эта эпоха закончилась в 1921 году разгромом Троцким и Зиновьевым Кронштадта, подкрашенного Лениным под антанту, избиением политических заключенных анархистов и социалистов в Бутырской тюрьме, расстрелом 61 с поэтом Гумелевым по сфабрикованному процессу Таганцева.

В 1922 году сколотили при помощи разных провокаторов процесс членов Ц. К. партии социалистов-революционеров с определенным намерением убить их „легальным" порядком. В 1923 г. устроили бойню политических заключенных на Соловецких островах. В 1924 г. расстреляли грузинских социал-демократов и спровоцировали голодовку политических заключенных на Соловецких островах. После этого установился режим сухой гильотины для анархистов и социалистов, продолжающийся до сего дня, и началась эпоха фабрикации „показательных процессов" и процессов „вредителей", из которых Шахтинский нашумел больше всех. Последним крупным процессом из этой категории был процесс бывших меньшевиков, крупных хозяйственников во главе с Громаном и Сухановым.

Каленое железо Керенского в руках большевиков выжгло всех политических противников и привело страну к полному молчанию, к полному неограниченному господству партии большевиков, к полному исчезновению всякой критики, всякого общественного контроля и какой бы то ни было общественной ответственности.

В стране не пахло никакой демократией, преданной анафеме еще Лениным. Триумвират из Зиновьева-Сталина-Каменева, унаследовавший ленинскую империю, постарался закончить дело своего учителя и выкорчевал из партии все демократические остатки. Появился новый враг, претендовавший на трон Ленина,—Троцкий. Началась борьба за власть. Троцкого загнали в ссылку, а потом, в чем Сталин сейчас раскаивается, выслали заграницу. Началась борьба внутри триумвирата. Зиновьев с Каменевым потеряли: были выброшены из партии и пошли вместе с троцкистами в ссылку. Остался один Сталин, внушающий не столько уважение, сколько страх. Началась эпоха истребления старых большевиков комбинированным действом сухой и мокрой гильотины: одни расстреливались, как Блюмкин; другие кончали самоубийством, как Иоффе, Скрыпник и раньше их Лутовинов, а теперь еще и Томский; третьи шли в тюрьму и ссылку, как Раковский, Радек, Смилга, Евдокимов, Сосновский, Белобородов, Серебряков и др., включая Зиновьева и Каменева;—каялись, ползали на брюхе, целовали туфлю диктатора и брали на себя ответственность за все вымышленные против них преступления; сознательно, по требованию диктатора, лгали друг на друга и публично секли себя моральными розгами, прославляя мудрость и гениальность своего палача. Создалась моральная клоака, отравляющая зловонием все здоровое и неиспорченное. Установились византийско-татарские нравы и пороки при дворе Августейшего Иосифа I, Коммунистического. С казнью Зиновьева-Каменева политический террор подходит к логическому концу — к голове августейшего: когда упадет эта голова, террористический цикл будет завершен классически, по-французски.

***

Казнь Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Смирнова и заочная казнь Троцкого означает, что русская контр-революция, программу которой в общих чертах разработал Ленин еще в 1918 г. в своей речи на с'езде Советов: „Задачи Советской Власти", завершила свое победоносное шествие и теперь занята очисткой от всего, что хоть в отдаленной степени напоминает начальный период октябрьской революции.

От этой революции осталась, фактически, только старая большевистская гвардия, достаточно **оконтрореволюционизировавшаяся,** но все еще в некоторой степени опасная, благодаря своему революционному престижу, для замыслов коммунисти-

ческого Муссолини-Гитлера. Ничего другого от Октября не осталось!

Диктатура, как и неограниченная монархия, есть предельное выражение государственной политической централизации. Диктатура же социалистическая, „диктатура пролетариата" есть абсолютная централизация — тотальное государство, которое не ограничивается только политической областью, но централизует всю промышленность, все стороны человеческой деятельности и становится единственным собственником, единственным капиталистом в стране. Все сферы жизни и человеческой деятельности подлежат его контролю и регулировке, все регламентируется государством. Государство становится не только единственным капиталистом, не только монархом, но и единственным учителем, помещиком, полицейским, философом, попом; одним словом, государство становится богом, присутствующим везде и во всем. Такое государство не выпускает человека из своих цепких лап от рождения до смерти: только одна смерть освобождает человека от такого государства. Такое государство построили в России палач и его жертвы.

Для выполнения безграничных функций, государство нуждается в большом количестве соответствующих людей, оно нуждается в чиновниках. И вот, впервые в мировой истории, на историческую сцену вышла бюрократия, бюрократия освобожденная от политической и экономической зависимости от капитализма, она становится господствующим классом.

Если в основе капитализма лежит право частной собственности на орудия и средства производства, то в основе государственного капитализма лежит право частной собственности на знание, поэтому государственно-капиталистический класс — (бюрократия) — в отличие от капиталистического класса — (буржуазии) — не претендует на право владения орудиями и средствами производства. Бюрократия добивается права на монапольное, законом обеспеченное, обладание привилегией на управление, на заведывание орудиями и средствами производства, права на организацию политико-экономической жизни страны, права на распределение всех производимых благ по личным заслугам и полезности каждого и права расценивать заслуги и определять полезность по своему усмотрению.

Эти права дают ей неограниченную власть над всем населением, а находящиеся в ее распоряжении армия, флот, полиция, суд и монаполия на убийство своих подданных являются могущественными орудиями закрепления и увековечения своего господства, своих привилегий и желательного политического режима; школы и университеты становятся могущественными средствами пополнения ее рядов свежими силами в порядке искусственного и наследственного подбора.

„Генеральная линия" Сталина дала сильнейший толчек процессу консолидации бюрократического класса. Этот процесс ныне, можно сказать, закончился, новый класс стабилизовался и занят окончательной отделкой „под Европу": в политической области „под Гитлера", как показывает „новая" Конституция, а в бытовой — под буржуа.

Вполне естественно, новый класс не только стремится закрепить за собой „законным" образом классовые привилегии и преимущества, но и желает жить в соответствии со своим положением, желает наслаждаться плодами своей победы. Отсюда вытекает тенденция обособления от черни — от рабочих и мужиков, тенденция использования хозяйства в интересах удовлетворения потребностей и вкусов своего класса: дорогая обстановка, дачи, шикарные автомобили, прислуга; сотни сортов хлеба и пирожных при голодном существовании масс; классовые вагоны железных дорог; магазины дамских мод, в которых цена на платья превышает 3—4-х месячный средний заработок рабочего; салоны красоты, магазины косметики и парфюмерии; дорогие шикарные рестораны и кабарэ с изысканной кухней, тонкими винами, музыкой и модными танцами; гастрономические магазины с бесчисленными сортами местных и привозных яств; шикарные гостиницы, не уступающие по роскоши европейским и американским.

Лозунг аббата Сиэса: „Обогащайтесь!" повторенный в „неповские" времена Бухариным, заменен лозунгом: **„Наслаждайтесь!"**

Слова: коммунизм, социализм, экономическое равенство, свобода потеряли свой первоначальный смысл и стали такими же бессмысленными, но все еще обязательными, как абракадабара, как слова колдунов и знахарей, нашептывающих на воду.

Идеология большевизма видоизменилась в соответствии с процессом консолидации нового класса и ныне является его идеологией: **„каждому по ценности услуг, оказываемых государству"**, т. е. бюрократическому классу. Боевым лозунгом этой идеологии является: **„Борьба с уравниловкой!"** Экономическое неравенство закрепляется и оправдывается социализмом. В стране созданы условия аналогичные условиям капиталистических государств: **каждый имеет равное право, но не каждый имеет равные возможности использовать это право.**

Новый класс сформировался, численно вырос и в его недра уже нет и не будет такого широкого доступа, который имел место в начальный период его образования, его формирования. Между новым

классом и рабоче-крестьянской массой проведена резкая, отчетливая разграничительная линия. Но господствующий класс не может быть уверенным в своем существовании, если он не создаст себе опору в низших классах; если он не свяжет материальной выгодой некоторые слои низших классов с существующим режимом. В капиталистических государствах опорой буржуазии является в деревне — зажиточный мужик, в городе — мелкий собственник и хорошо оплачиваемый рабочий, мастер. Эти категории были враждебны большевизму и он их уничтожил и в деревне создал мелкую зажиточную бюрократию, — своего комкулака, и своего зажиточного, хорошо оплачиваемого рабочего — в городе. На эти элементы и опирается **совбуржуазия**, ухаживает за ними, славит и хвалит их, награждает орденами и обласкивает. Им прививают антиобщественную, антисоциалистическую, мелкособственническую психологию и выдвигают их в качестве примера. Эти элементы чувствуют и понимают, что своим благополучием они обязаны существующему режиму, и они преданы ему душой и телом, и готовы, по первому приказу, задушить кого угодно. Таким образом создалась крупная, средняя и мелкая бюрократия, они представляют господствующий класс в стране, который желает покоя, отдыха, порядка и наслаждения плодами революции. Сталин предоставляет ему эту возможность, поэтому бюрократия захлебывается от проявлений его и от выражений ему чувств верноподданичества и благонамеренности. Сталин стал героем, знаменем **совбюрии** и она не только возводит его в народные герои, но и воздает ему божеские почести. Сталин это — Гитлер для нового класса России и не будет удивительным, если он будет формально провозглашен пожизненным диктатором, и нет ничего удивительного в том, что **новая конституция уничтожает советскую систему и заменяет ее гитлеровским парламентаризмом.** Все это есть прямое свидетельство установления в России своеобразного фашизма — социал-фашизма, комфашизма.

Вполне естественно и понятно, что на разных стадиях процесса перерождения большевизма в его недрах возникали различные оппозиции, подавлявшиеся жесточайшим образом после борьбы, внешне носившей склочный характер, борьбы за власть. На самом деле **эта борьба была несознательным сопротивлением фашизации партии и страны.** Конечно, из этого отнюдь не следует, что, если бы у власти были казненные Зиновьев и Каменев, дело обстояло бы иначе. Большевизм, благодаря своей внутренней сущности: диктатура, централизм и террор, неизбежно и неотвратимо развивался бы по линиям фашизма, независимо от того кто его возглавлял бы: если-бы во власти был Троцкий, жертвами были бы Каменев, Зиновьев и Сталин; если же во главе были бы Зиновьев и Каменев, то жертвами были бы Троцкий и Сталин. Теперь во главе Сталин и жертвами стали Троцкий, Зиновьев, Каменев, Томский и др. Каково бы не было распределение действующих лиц русской социальной драмы, роли остались бы те же самые: палач и жертва.

Но, как бы там не было, новый класс кровью старых большевиков цементирует свою классовую солидарность в борьбе за свое бытие и за свои привилегии. Сделан первый и решительный шаг, самый трудный: **расстреляли октябрьский большевизм;** следующие шаги будут легче... я думаю.

Зиновьев, Каменев и др. уже были расстреляны несколько раз: расстреляны морально и политически. Теперь их расстреляли физически, предварительно ошельмовав и загрязнив самыми нелепыми и фантастическими обвинениями и вынужденными признаниями в несовершенных преступлениях, цель которых: пресекновение деятельности Троцкого заграницей и его моральная и политическая смерть. За это многим провокаторам несомненно была обещана жизнь. Но над ними совершили то, что на „суде" приписывали Троцкому, Каменеву и Зиновьеву вслучае их прихода к власти: всех подсудимых расстреляли, чтобы скрыть концы преступления.

Зиновьева и Каменева убили, чтобы устранить возможное знамя, под которым, повидимому, стало собираться разношерстное партийное и народное недовольство; чтобы устрашить всех недовольных; чтобы уничтожить Троцкого и приостановить его разлагающую Коминтерн деятельность; чтобы заверить международную буржуазию в твердости режима и неизменности политики сближения с нею.

Убийство Каменева, Зиновьева и других 14-ти — самое подлое и самое отвратительное. Оно характеризует природу господствующего нового класса, начинающего свое исторические бытие с России. Оно знаменует полное торжество контрреволюции в России, завершение фашистского перерождения большевизма.

Международное рабочее социалистическое и анархическое движение должно, наконец, это понять и сделать соответствующие практические выводы. Пора моральным принципам занять в социализме подобающее им место. Социализм, именно социализм, уж слишком стал практичен: практичен до преступления. И если, после такого преступления в Москве, он будет продолжать политику сближения с секциями Коминтерна, то придется о нем сказать: мертвые не имеют стыда, и поступать с ним, как с мертвым.

Коммунисты должны рассматриваться

Подготовка к Новой Войне

Рост Военных Бюджетов, Увеличение Армий и Морских Вооружений.

Начиная с марта 1933 года, т. е. со дня прихода Гитлера к власти, вся Европа стала больше вооружаться. Чтобы иметь представление о том, с какой лихорадочной поспешностью вооружается Европа, Америка и Азия, приведем военные бюджеты главнейших государств, производящих ежегодно на вооружение колоссальные затраты, которые из года в год все увеличиваются и увеличиваются.

Нижеследующие державы истратили на военные цели и подготовку к новой войне следующие (в округленных цыфрах) суммы в миллионах долларов:

Страны	1933	1934	1935	1936
Япония	230	300	350	650
Соед. Штаты	725	800	1.500	1.200
Россия	580	600	900	1.100
Англия	535	560	1.000	1.200
Франция	455	740	900	950
Германия	350	450	650	1.000
Италия	250	350	500	1.500

За эти годы значительно увеличились регулярные армии и тренированные запасные резервы. Германия увеличила свою армию со 100.000 до 500,000 штыков. По распоряжению Гитлера все молодые люди в Германии, достигшие 20-летнего возраста, проходят военную тренировку в рабоче-военных лагерях. Военная подготовка молодежи производится также в организациях разных наименований. Военную муштровку проходят также все студенты, входящие в состав военных организаций. Рабочие на заводах и фабриках должны принадлежать к штурмовым отрядам, а безработные посылаются в рабочие лагери, являющиеся военной школой для подготовки штурмовиков. Милитаризация всего мужеского населения Германии идет полным ходом. Диктатор Гитлер проводит такую политику, которая была бы совершенно бессмысленной, если бы он не думал о вооруженном столкновении с соседними странами. Все это время военная промышленность Германии работает днем и ночью исключительно на вооружение, изготовляя орудия и пушки, пулеметы, винтовки, бомбы, торпеды, мины, танки, самолеты, броневики, удушливые газы и прочие орудия истребления и смерти. Хорошо обученный состав запасных Гитлера достигает ныне 3 миллионов человек.

Франция, боящаяся нападения Германии, тоже увеличила свою регулярную армию с 540,000 до 680,000 штыков. Она укрепила свои границы, моторизовала крупные военные части и увеличила количество самолетов. Ее резервы — 5,000,000 чел.

Россия увеличила свою армию сначала с 560,00 штыков до 680,000, затем — до 940,000, потом довела до 1,300,000 человек, а ныне, согласно опубликованному 12 августа 1936 г. декрету, состав красной армии увеличивается еще на 300,000 солдат, возраст которых уменьшен на 2 года: на военную службу будут призываться 19-летние юноши. Повидимому, в Кремле учитывают неизбежность войны и Сталин, не желая открыто об'явить добавочную мобилизацию 300 тысяч солдат, замаскировал увеличение армии „переменой призывного возраста“, который усилит военную защиту СССР. Призыв начнется в сентябре 1936 г. Резервы СССР — 15 миллионов человек.

Англия, не считая колониальных и туземных войск, довела численность своей армии со 100,000 до 200,000 штыков. Она усилила свой индийский флот 20 крейсерами, а воздушный флот в Индии доводит до 2,500 самолетов. Опасаясь нападения Германии с воздуха, Англия значительно усиливает свой воздушный и морской флот. Английское правительство отдало распоряжение всем авиационным заводам в мае 1935 года об увеличении продукции, которая теперь утроена. В течение 2 лет эти заводы будут работать исключительно на армию и флот. Без разрешения правительства заводам воспрещено принимать заказы на самолеты от иностранных правительств, частных фирм и лиц. Спешно сооружаются специальные аэродромы и подземные убежища. Резервы Англии — 1,500,000 человек.

Фашистская Италия, ведущая войну в Африке, довела численность своей регулярной армии до 1.500.000 штыков. Ее резервы — 5,500,000 человек.

Япония, находящаяся в тисках милитаристов и все глубже проникающая в азиатский материк, вдвое увеличила свою регулярную армию и довела ее численность до 500,000 штыков. Ее хорошо тренированные резервы — 2,500,000 человек.

Соединенные Штаты также значительно увеличили свою регулярную армию и довели ее численность со 120.000 до 175,000 штыков. Их резервы — 500,000 чел.

Польша увеличила свою армию с 250,000 до 350,000 штыков. Ее резервы — 2 млн. человек. Румыния довела численность своих войск до 300,000 штыков,

---

морально ответственными за преступления Москвы и, если они не отказываются от нее, с ними надо поступать как с агентами фашизма.

Г. Максимов.

Югославия — до 200,000, Чехословакия — до 195,000 и т. д.

С такой же лихорадочной поспешностью идет и морское вооружение. Со дня подписания Вашингтонского морского соглашения в 1922 г. по настоящее время Франция построила 177 разнотипных военных судов, Англия — 174, Италия — 175, Япония — 168, Соед. Штаты — 70 судов. Срок Вашингтонского договора истекает 31 декабря 1936 г.

Япония первая отказалась от Вашингтонского договора и развернула большую военно-морскую строительную программу. В течение 1936 года она пополнит свой морской флот 35 новыми разнотипными военными судами. Одновременно со строительством судов увеличен состав матросов, обслуживающих военные корабли, на 25,000 человек.

Соед. Штаты, опасаясь нападения Японии, тоже развернули обширную программу строительства мощного морского и воздушного флотов. В 1935 г. на постройку военных кораблей Соед. Штаты отпустили кредиты на 68 судов общей водоизместимостью в 234,000 тонн, Англия — 62 корабля водоизмещением в 175,000 тонн и Япония — 45 кораблей в 125,000 тонн.

По Вашингтонскому договору Соединенные Штаты имеют право построить до 1 января 1937 г. 78 военных кораблей общим водоизмещением в 137,000 тонн, Англия — 44 корабля в 133,000 тонн и Япония 1 корабль в 1,500 тонн.

На постройку военных судов в течение 1936—37 г. г. Соед. Штаты ассигновали 525 млн. дол., Англия — 350 млн. дол., Япония—на военную защиту—670 млн дол.

В настоящее время Соед. Штаты имеют 350 военных кораблей с общим водоизмещением в 1,100,000 тонн, Англия — 310 кораблей в 1,225,000 тонн, Япония — 220 кораблей в 775,000 тонн, Франция — 180 кораблей в 555,000 тонн. Италия — 190 кораблей в 400,000 тонн. Новые морские программы, к выполнению которых приступили упомянутые страны, выражаются следующими цифрами:

Соед. Штаты намерены построить 95 военных судов, Англия — 66, Франция — 40, Италия — 39, Япония — 35. Германия, имеющая 49 новейших военных кораблей, удваивает свой флот и строит 3 дредноута, 4 крейсера, 16 истребителей и 17 субмарин.

Япония строит 2 дредноута с 18-дюймовыми орудиями и 1 сверх-дредноут водоизмещением в 55,000 тонн, вооруженный 21-дюймовыми орудиями; его стоимость исчислена в 43 млн. дол. Англия построит 2 дредноута по 35,000 тонн, 5 крейсеров, 15 миноносцев, 1 авиоматку, 4 субмарины, 3 минных тралеров и т. д. Дредноуты, постройка которых начнется после 31 декабря 1936 г., будут вооружены 16-дюймовыми орудиями. Соед. Штаты строят 12 эскадренных миноносцев, 6 субмарин, крейсера и большое количество самолетов. Состав флота увеличивается со 100 до 125 тысяч человек. Франция строит 3 броненосца, а Италия — 2 броненосца.

Постройка одного броненосца обходится в среднем почти в 50 млн дол. Если суммы, ассигнованные на строительство военных кораблей, разделить на количество душ населения, то морское строительство обойдется в 8 дол. на каждого англичанина, 6 дол. — каждого француза, 4 дол. — каждого американца и 3 дол. — каждого итальянца.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о небывалых вооружениях. В этих морских вооружениях принимает также и СССР, подписавший в июле 1936 г. морское соглашение с Англией и добивается от последней права держать неограниченный флот на Дальнем Востоке. Морской флот СССР достигает 400,000 тонн водоизмещения.

Значительное увеличение составов армий и флотов великих держав, усиленное судостроение и бешенный рост вооружений на суше, на море и в воздухе свидетельствуют о спешно-грандиозной подготовке к новой мировой бойне. Спрос на оружие и его дороговизна достигли в настоящее время необыкновенных размеров.

Благодаря проискам поставщиков смерти, изготовляющих разного рода оружия и амуницию, все конференции по разоружению окончились полнейшим провалом. И если правительства будут совместно с платными патриотическими пропагандистами трубить о войне и вооружаться таким же темпом, как это они делают ныне, если количество сухопутного, морского и воздушного вооружения будет все увеличиваться, то вскоре все правительства очутятся под полным контролем поставщиков смерти, об'единенных в интернационал, и война станет неизбежной.

К. Филиппович.

ЛЕКЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

Свободническая Русская Группа организовала лекционное бюро, которое будет функционировать втечении осени и зимы. Бюро имеет в виду обслуживать лекторами группы Новой Англии, Нью Йорка, Нью Джерзей, Делавар, Мериланд и Восточной Пеннсильвании.

Темы лекций: 1 Анархизм-Коммунизм, 2 Анархо-Синдикализм, 3 Анархизм Индивидуализм, 4 Значене Комитета Индустриальной Организации, 5 Позиция анархистов во время войны, 6 Проблема безработицы, 7 Индустриальный Феодализм, 8 Может ли помочь рабочим рабоче - фармерская партия? 9 Положение в Испании, 10 Новая советская конституция, 11 Является ли диктатура пролетариата путем к освобождению? 12 Новый поворот Третьего Интернационала.

Libertarian Workers Group, Care of „F. A. S."
45 West 17th Street, New York, N. Y.

Историческая ошибка анархистов

Было время, когда между анархо-синдикалистами и анархо - коммунистами велась ожесточенная полемика по вопросу об участии анархистов в профессиональных союзах. Анархо-коммунисты доказывали, что участие анархистов в профессиональных союзах ставит их в необходимость принимать на себя ответственные руководящие должности, на которых они (анархисты) идейно разлагаются, превращаясь в бюрократов, склонных к злоупотреблению доверием рабочих юнионов. Анархо-коммунисты, поэтому, настаивали на воздержании от вхождения анархистов в профессиональные союзы. Им казалось, что групповая и иная форма деятельности анархистов вне производства есть единственно верный метод пропаганды идей анархизма и воплощения такового в жизнь. Анархо - синдикалисты доказывали, что именно в организации рабочих коренится залог успешного разрешения проблемы освобождения трудящихся от всех социальных зол. А групповое об'единение анархистов вне производства им казалось добровольной изоляцией от рабочей массы и обречением на постоянное варение в собственном соку. В поисках причины, вызвавшей такое разногласие в рядах анархистов, мы не будем углубляться в историю. В данный момент для анархистов важно уяснить насколько и где та и другая сторона была права и насколько ошибалась.

Прежде всего отметим, что как анархо-коммунисты, так и анархо - синдикалисты считали своей конечной целью анархию и коммунизм. Отсюда ясно, что борьба между анархо-коммунистами и анархо-синдикалистами зиждилась на взаимном непонимании. Ведь ясно, что революцию нельзя совершить без самостоятельного выступления рабочих масс, как нельзя себе представить частичного улучшения экономического положения рабочих без их непосредственной борьбы с капиталистами. А борьба рабочих за частичное улучшение своего экономического положения в рамках капитализма ведется самими рабочими на фабриках и заводах и эта борьба приносит положительные результаты для рабочих только в тех случаях, когда рабочие организованы в союзы. Поэтому, если придать этим рабочим производственным союзам оттенок определенно революционный и анархический, то производственные союзы рабочих или синдикаты могут сыграть выдающуюся и решающую роль в момент социальной революции. Вопрос заключается не только в том, чтобы рабочие захватили в свои руки промышленность, что не так уж трудно, но главным образом в том, чтобы рабочие могли контролировать и управлять захваченной промышленностью. А подготовка рабочих к самостоятельному управлению производством мыслима лишь в производственных рабочих союзах. Следовательно, анархо-синдикалисты правы в своем стремлении внедрить анархические тенеденции в профессиональные союзы.

Отдавая анархо-синдикалистам в этом отношении справедливость, мы здесь же должны отметить, что они, относясь отрицательно к самостоятельному об'единению анархистов в группы и групп в федерации не были правы. В этом отношении правы анархо-коммунисты, смотревшие положительно на эту сторону вопроса. Нужно признать, что еще не достаточно, чтобы профессиональные союзы были проникнуты анархическими тенденциями. Нужно еще, чтобы сами анархисты были об'единены в обособленную федерацию, ибо только в таком случае анархисты могут действовать коллективно и спето в профессиональных союзах и только этим способом успешно пресекать в корне попытки большевиков или социалистов захватить в свои руки производственные союзы и навязать им свой авторитарный, государственный социализм. Организованный коллективный подход анархистов к профессиональним союзам является единственно верным способом предотвращения разложения отдельных анархистов, которые, в силу необходимости, должны занимать ответственные посты в союзах.

Итак, для координации анархических сил необходимо чтобы все революционные анархисты об'единились в группы вне производства и коллективно действовали в профессиональных или производственных союзах, только тогда они смогут развить свою деятельность до максимума, привить союзам анархический дух и завоевать полное доверие рабочих, словом, только при такой организации сил можно добиться такого благоприятного для анархизма взаимоотношения между анархическими федерациями и профессиональными союзами, которое достигнуто в Испании, где между анархистами и Национальной Конфедерацией Труда существует полное единодушие. Упорная, кропотливая и самоотверженная работа испанских анархистов в профессиональных союзах дала превосходные результаты. Пусть это послужит уроком и для анархо-коммунистов и для анархо-синдикалистов. Пусть обе стороны поймут, что для успешного осуществления общей цели: анархо-коммунизма, необходимо придерживаться двух вышеуказанных форм организации, т. е., необ-

ходимо, чтобы все революционные анархисты об'единились самостоятельно в федерации и организованно шли в профессиональные союзы. Таким образом будет разрешена проблема организационного подхода анархистов к широким рабочим кругам и будет устранено взаимное непонимание между анархо - коммунистами и анархо-синдикалистами.

И. Данилюк.

Положение польских крестьян

Один из обследователей Варшавского социально-экономического института передает, что крестьяне Польши едва перебиваются со дня на день. Они, измученные и бледные, питаются почти исключительно картошкой. На завтрак у них — водянистый суп с крупой, на обед — картошка и немного капусты, а на ужин — кусок черного хлеба и остатки супа. О мясе крестьяне знают только по наслышке. Молоко — недоступная роскошь, а яйца и сахар не употребляют даже в самые большие праздники. Даже спички крестьяне расщепляют на 2—3 части ради экономии. Деревня почти совершенно потеряла покупательную способность: в течение целого месяца 2 села с 15,000 душ населения купили товаров на 6 злотых и 36 грошей. Не во что одеть детей.

Как известно, население Польши состоит из 33,5 миллионов человек, из которых 30% — рабочие, а 70% составляют крестьяне. В прежние годы прирост населения Польши превышал 500,000 и в 1925 г. составлял 35 человек на 1000 душ населения. А в связи с ухудшением положения трудового населения Польши, прирост этот упал до 12 душ на 1000 в 1935 году, ибо, согласно данным львовской „ Трибуны Роботничей", „в Польше каждый **седьмой ребенок умирает на первом году жизни** и на каждые 100 новорожденных умирает 13. Причина высокой смертности — неимоверная нужда масс. 33,5 млн. человек в 1936 г. потребляли меньше предметов первой необходимости, чем 29 млн. человек в 1925 г. Потребление промышленных изделий ограничивается главным образом пеленками и гробами".

Почти ¾ населения Польши живет в деревне. Землевладение распределено страшно неравномерно. По данным „Курьера Варшавского", 64% всех хозяйств в Польше обладают всего 14% пахатной земли и угодий, а 0.6% хозяйств владеют почти 45% всей земли. Такова сила контрастов в польской деревне.

По сведениям американских корреспондентов в Польше имеется 1,150,000 крестьян, участки земли которых составляют 12 акров; 2,100,000 крестьян, живущих на участках менее 12 акров; 1,250,000 крестьян владеют участками менее 4 акров; около 6 миллионов крестьян — безземельные и безработные, несмотря на то, что огромные пространства земли, находящейся во владении крупных помещиков, пустуют, а сами помещики не только не платят налогов, но и задолжали государству огромнейшие суммы. Корреспонденты указывают, что в тысячах деревень северной, восточной и южной части Польши деньги вышли из обихода, налоги взыскиваются натурой и население перешло к меновой торговле. Сахар, соль и спички считаются роскошью. Керосиновые лампы в деревнях заменила лучина. Свыше 1 млн. детей растут совершенно неграмотными.

По данным бывшего польского премьера Грабовского, 1/3 деревенского населения Польши не имеет ни клочка собственной земли. „Курьер Варшавский" сообщает, что из 3,262,000 самостоятельних хозяйств Польши — 1,200,000 карликовые хозяйства, владеющие менее чем 2 гектарами земли. В Западной Украине, по данным газеты „Час", на каждое крестьянское хозяйство приходится в среднем по 1,15 гектара земли. Безлошадных хозяйств в Польше насчитывается 1,600,000.

Чрезмерно тяжелым является положение крестьянина-середняка, с которого взимают по семь шкур. По подсчетам „Курьера Варшавского" середняцкие хозяйства, обладающие 9 гектарами земли, ежегодно платят больше налогов, чем выручают от продажи своей продукции. „В итоге получается дефицитный баланс, единственным средством к уменьшению которого служит сильное ограничение наиболее насущных потребностей крестьянина и его семьи".

Налоги взыскиваются сейчас же после урожая, когда цены на хлеб самые низкие. Крестьяне вынуждены платить, ибо, в противном случае, все их хозяйство и жалкий скарб пойдет с молотка: судебный исполнитель не проявляет никакой снисходительности. Зато крупные помещики пользуются широкими поблажками властей. По данным „Зеленого Штандарта", в одном из уездов Люблинского воеводства недоимки с 5 помещичьих хозяйств составляют 2 млн. злотых, но власти смотрят на это сквозь пальцы.

Аграрный кризис привел к резкому падению цен на земледельческие продукты и к увеличению задолженности. Так, например, в 1927 г. 100 кило ржи стоили 43 злотых, а в 1936 — 11 злотых. За это время налоги возросли и для уплаты их крестьянин вынужден продать в 3—4 раза больше зерна, чем раньше. Положение середняка ухудшается дороговизной промтоваров. В 1928 г. на покупку плуга крестьянин должен был продать 100 кило ржи, а в 1934 г. — 275. Чтобы купить 10 кило соли крестьянину приходилось продать в 1928 г. 8 кило ржи, а в 1934 г. — 29 килограммов. Поэтому крестьянское население, по словам „Иллюстрированного Курьера Цодзенного", „не может себе позволить таких предметов роскоши, как соль и сахар: люди не имеют обуви".

Гораздо хуже положение бедняков и батраков, вынужденных продавать свою рабочую силу помещикам и кулакам. Им приходится нести все тяготы феодальных пережитков, сохранившихся в польской деревне и называющихся „отработками",

устанавливаемые барщиной, напоминающей старинную форму эксплоатации.

Но еще хуже положение крестьян, не имеющих ни клочка земли, ни работы. „Курьер Варшавский" заявляет, что „в Польше сейчас, по крайней мере, 4,800,000 крестьян, не имеющих земли и работы. Положение этих крестьян неимоверно тяжелое, слабо развивается промышленность и обилие промышленных безработных не дают крестьянам возможности получить работу... Найти какой нибудь заработок невозможно".

Известный польский экономист Понятовский определяет „излишек населения, живущего на доход от сельского хозяйства", в 8,000,000 человек, т. е. около 9 милн. польских крестьян и батраков являются „лишними людьми", которым государство не обеспечивает ни права на землю, ни права на труд, ни права на жизнь. Они обречены на медленное вымирание.

Самые большие бедствия испытывают крестьяне Западной Украины и Белоруссии, составляющих половину территории Польши. В этой части Польши 90% населения — крестьяне, большинство которых — безработные, ибо половина всей пахатной земли и угодий находится в руках помещиков. Крестьянские хозяйства здесь — карликовые или полунищие. Они разоряются высокими, непосильными налогами. С каждым годом количество безработных тут все возрастает, ибо правительство, колонизируя Украину и Белоруссию, предоставляет лучшие участки земли польским офицерам и военным поселенцам, но не дает никаких поблажек крестьянскому населению.

Так как вся промышленность находится в центральной Польше, то никаких заработков в этих местах нет. Поэтому крестьяне вынуждены влачить полуголодное или нищенское существование. Они никогда не едят досыта. Беспросветная нужда является их неизменным спутником, а недоедание и туберкулез — их постоянные гости.

Положение крестьян в Западной Украине и Белоруссии ухудщается еще и тем, что детям их негде деваться, нечем заняться и некуда идти. Поэтому нередко 2—3—4 семейства прозябают на ничтожном клочке земли. Вдобавок правительство их преследует только потому, что они не родились поляками. Малейшее недовольство подавляется со свирепой жестокостью карательными экспедициями, посылаемыми в деревни для „умиротворения". Всякие общественно - культурные организации запрещены. Госшкола ликвидирована. На 12 млн. душ нет ни одного высшего или среднего учебного заведения. Молодое поколение растет совершенно безграмотным.

С неменьшей жестокостью угнетается правящей шляхтой и чисто польское население. Особенно тяжело приходится детям рабочих и крестьян. Они хилы, голодны, измучены и туберкулезны. В городах они занимаются попрошайничеством и мелким воровством. Лишенные присмотря, дети рано начинают половую жизнь, поэтому в последние годы широко распространились среди них венерические болезни.

Министр финансов Квятковский заявил прямо: „Если старательно проанализировать состояние нашего производства и обмена... если учесть, что непрерывно падает уровень жизни земледельца, интеллигента, служащего, купца, ремесленника, фабричного рабочего и безработного, и что сотни молодых людей, полных энтузиазма к труду, скромных в своих требованиях, образованных, тщетно ищут работы, — то необходимо открыто признать, что наш экономический упадок значительно глубже, чем у других цивилизованных нардов мира".

Да, упадок страшный, ибо в связи с нищетой и голодом идет физическое вырождение населения. На это указывает „Зеленый Штандарт", который говорит следующее:

„В последнее время призывные комиссии вынуждены признавать негодными к военной службе почти половину всех призывных из-за туберкулеза, порока сердца, слабого телосложения и других болезней, вызванных нищетой и недоеданием в деревне".

В связи с чрезвычайно тяжелым экономическим и совершенно бесправным политическим положением, в Польше значительно возросла преступность. По данным статистического управления Польши, в 1935 г. было зарегистрировано свыше 6,000 случаев сопротивления властям, около 12,000 подстрекательств к преступлениям, 2,000 убийств, столько же попыток к убийствам, 1,000 детоубийств, 20,000 случаев нанесения тяжелых увечий, 2,000 случаев распространения фальшивых денег, 4,000 поджогов, 4,500 подлогов, 5,000 грабежей, 25,000 мощенничеств и 500,000 краж.

Наибольшее количество преступлений падает на восточные районы Польши, где население наиболее угнетено экономически и политически. Рост преступности об'ясняется все ухудшающимся общим положением и лишением населения гражданских свобод. Об этом свидетельствуют данные министерства внутренних дел. Из них видно, что в 1934 году в Польше было совершено 333 „гос. преступлений", а в 1935 — 510. Количество мятежей тоже возросло с 4-х до 6-ти тысяч, а число нарушений „общественного спокойствия" возросло с 60 до 90 тысяч случаев.

Все это говорит о напряженном внутреннем состоянии Польши, население которой изуверилось в чрезмерно эксплуатирующей его правящей шляхте. Измученный трудовой народ начинает терять терпение. Когда это терпение лопнет, то он погонит от себя всех шляхетско-генеральских душителей и грабителей.

Рабочая и крестьянская нужда, их лишения и муки переходят в ненависть и злобу к правящим классам. Недовольство трудящихся все возрастает и выливается то в забастовки, ставшие повседневным явлением, то в крестьянские бунты. Эти бунты могут вспыхнуть ярким пламенем революции, Революции Социальной, которая даст освобождение измученным и угнетенным народам Польши.

П. Гордин.

БАРСЕЛОНСКАЯ МИЛИЦИЯ.

Барселонская городская милиция, насчитывающая 700 человек, состоит из 325 членов анархо-синдикалистской Н. К. Т., из 185 левых республиканцев, из 145 членов социалистически-коммунистического В. Р. С. и из 45 троцкистов.

Вещи без маски

НЕТ БОЛЬШЕ КЛАССОВ.

Советские вельможи и архиепископы всероссийской коммунистической церкви усиленно занимаются внедрением в головы своей паствы догмата бесклассового состояния Советского Союза. Еще не успели закончить первый пятилетний план, как начали трубить об этом везде всюду: на митингах, конференциях, с'ездах, в казармах, на заводах, в школах, университетах, в учебниках политграмоты, в „ученых“ трактатах в журналах и газетах. Этот „бесклассовый“ словесный звон оглушает рабоче - крестьянские массы России и вызывает раздражение и желание заткнуть глотку бесклассовым звонарям и горлопанам. Эти звонари и горлопаны бесклассовости Советского Союза больше убеждают себя, чем рабоче - крестьянские массы: им нужно идеологическое оправдание, успокаивающее совесть их привилегированного брюха, с жадностью акулы пожирающего плоды каторжного народного труда.

Классовые деления в России исчезли, убеждал апрельскую конференцию комсомола Андрей Андреев, сталинский лакей из профсоюзов, добравшийся до секретаря Цека Компартии. Почему же классовые деления исчезли? Потому, что 98.5% всех производимых в России товаров производится государством, т. е. так называемой „социализированной” промышленностью. Социализация промышленности и почти полная коллективизация сельского хозяйства создали только один класс — класс рабочих. Это, конечно, верно, если считать Андреевых, Сталиных, Молотовых, Ворошиловых, Кагановичей и миллионы подчиненной им чиновной политической, промышленной и военной бюрократии рабочими, на том основании, что они вышли из рабочих или крестьян. Сталины, разные спецы, советские генералы и ночные сторожа формально служат по найму одному хозяину — государству, формально все они рабочие, живущие на заработной плате.

Значит, огосударствление орудий и средств производства, так называемая „социализация”, уничтожает старые эксплоататорские капиталистические классы и создает бесклассовое общество. Формально все это верно. А в России эта „социализация” — факт? Несомненный факт. Значит и бесклассовость тоже факт. Итак, в России нет классов. Но в России есть заработная плата? Есть. А там, где имеется заработная плата, имеется и эксплоатация. Это факт? Факт. Значит, в России имеется эксплоатация. Ну, а там, где имеется эксплоатация, там имеются и классы. Верно это? Верно. Почему верно? Потому, что заработная плата есть выражение распределения национального дохода на принципе суб'ективно-определяемой полезности труда и услуг — каждому по его труду. Оценка полезности самого труда, как такового, ведет к искусственному разделению его на труд умственный и ручной. Первый считается более полезным, второй менее полезным. Поэтому инженер, генерал, крупный политикан имеет право получать 10.000 рублей в месяц, а рабочий, рискующий своей жизнью в производстве, — 200 рублей в месяц. Какой нибудь щелкопер и бумагомаратель, сидящий в канцелярии и протирающий стул, имеет право на 250—500 рублей в месяц, а ночной сторож и уборщик — на 67 рублей в месяц. Таким образом в „бесклассовом” Советском Союзе национальный доход распределяется так, что имеются категории, которые получают в 150—200 раз больше. Это значит не только то, что они в 150—200 раз могут жить лучше, но и то, что их голос во столько же раз сильнее и могущественнее в общественной жизни; это еще значит, что их дети во столько же раз имеют больше преимуществ пойти по стопам отцов; это значит, что созданы условия для нарождения нового класса и почти наследственной передачи классовых преимуществ: экономических, социальных и политических. В России этот класс создался и оформился; он ведет уже внутреннюю и внешнюю политику в согласии со своими классовыми интересами. Он хочет жить весело и привольно, копируя капиталистическую буржуазию и финансовую аристократию. Он хочет шика и роскоши, удовлетворения своего тщеславия и превосходства; отсюда и приспособление промышленности к своим интересам и вкусам: косметика, шампанское, изысканные закуски, изысканные „аля мод де пари“, дамские туалеты, манекюры, педикюры, „перманент вейв”, роскошная мебель, балы и танцы „как за-границей” и всякая прочая экстровагантность, в то время, когда в стране нет достаточно ситцу и сапог, хлеба, масла, молока и мяса для трудящихся масс и их детей.

Структура советских классов такая же как и капиталистических — они разбиты на целый ряд промежуточных градаций, делающих незаметным переход из одной градации в другую и сглаживающих резкость этих переходов. Колхозы, по количеству земли и орудий, разделяются на

богатые, средние и бедные, а колхозники внутри колхозов делятся на семь разрядов, из коих высший получает официально в четыре раза больше нисшего; индустриальные рабочие также разделены на бесчисленные разряды, сама бюрократия построена по этому же принципу. Перед всеми открыта возможность продвижения вверх. Усиленно насаждается иллюзия равных возможностей, вроде той, которая существует в Соединенных Штатах: каждый может быть президентом. Эта иллюзия культивируется сознательно новым классом, ибо она отвлекает рабочие массы от сознания необходимости общего экономического равенства и толкает их на путь разрозненных индивидуальных усилий „выбиться в люди“. Этим закрепляется классовое господство бюрократии, ибо она создает, как и капитализм, во всех слоях и прослойках общества такие элементы, на которые она может опираться физически и которые дают моральное оправдание ее господству, потому, что каждый имеет одинаковые возможности „выдти в люди“, каждый может получить по своим талантам, независимо от того на чей счет эти таланты были развиты.

Мы, анархисты, соглашаемся, что в Советском Союзе нет классов, но с одной только поправкой: нет старокапиталистических классов. Этим Россия и отличается от других государств, но в ней самой, в результате диктатуры и централизации, сложился новый класс, такой же жестокий и эксплоататорский, как и старый, несмотря на то, что он вышел из рабочих, крестьян и разночинной интеллигенции. Этот класс не только стремится жить „во-всю“, как заграницей живет буржуазия, но он, по примеру этой же буржуазии, желает иметь и свой патриотизм, и свой семейный уклад, свое право, свою конституцию, свои знаки отличия и чины, свои манеры, одним словом, все то, что отличает буржуа от пролетария и делает его сытым, спокойным и горделиво-самодовольным. И совсем не случайно советский барин в советской картине „Москва смеется”, говорит, выгоняя из своего дома, пастуху, ошибочно принятому его семьей за итальянского композитора: „Пастуху не место в моем доме“. „Сегодня я — пастух, а завтра я могу быть композитором”, возражает пастух. „Ну, так завтра и придешь, а сегодня — вон отсюда”.

Этот класс, новый класс, ведет не к коммунизму, а к кровавой революции, открывающей запертую им дверь к коммунизму и свободе. Этот класс олицетворяет собой новый тип контр-революции, рождаемой неудачной Социальной Революцией.

**
*

Шампанское для рабочих. Советский Союз — пролетарская Аркадия, счастливая страна. Французский король, Людовик XIV, хотел, чтобы на столе каждого крестьянина была жареная курица. Король дальше благого пожелания не пошел. Известное дело, от короля большего и нечего ожидать. Другое дело рабоче-крестьянское правительство, где рабочие и крестьяне хозяева страны. Там не только хотят видеть жареную курицу на столе рабочих и крестьян, но рядом с ней и бутылку шампанского.

Всю буржуазную прессу облетело сообщение из Москвы, что правительство издало приказ увеличить производство шампанского с 300,000 бутылок до 12 миллионов в 1942 году, а производство столового вина увеличить с 300,000 бутылок в 1936 г. до 2,750,000 бутылок в 1939 году. Для развития виноделия комиссариат продовольствия постановил организовать три винных треста с основным капиталом в 36 миллионов рублей. Этот декрет, говорят коммунистические Людовики — один из серии декретов, которые вскоре последуют, указыващих на большую свободу и на большее довольство русского пролетариата. Шампанское, заявляют они, больше не будет рассматриваться в Союзе роскошью.

Не жизнь — малина-ягода...

Мы не сомневаемся, что пролетариат будет пить шампанское, как он пьет его и сейчас: выпиваются же 300,000 бутылок!.. Только вот вопрос — какой пролетариат пьет и будет пить? Тот, который зарабатывает от 60 до 300 рублей в месяц, платя 40 копеек за фунт хлеба, или „пролетариат“, месячные заработки которого исчисляются в тысячах? Бывший пролетариат, образующий господствующий класс, **бюрократию,** после косметики и губной помады для своих жен, захотел шампанского. Он его получает. И мы уверены, что скоро **Совбуры** создадут и своего ”пролетарского“ поэта, воспевающего ”шампанское в лилиях“, своего Игоря Северянина. Что за дело новому классу до того, что какие-то там ”мужланы“ - мужики заедаются вшами и какие-то там рабочие гибнут в грязных перегруженных казармах и пьют на голодное брюхо старую ”сивуху“: моментально оболдевая от нее! Ему нет до этого дела; это не его вина и он здесь не причем, ибо в Совсоюзе каждый получает по его заслугам. Новый класс, после долгих лет лишений, неуверенности и ожесточенной борьбы спешит наслаждаться жизнью во всю ширь. Бояться нечего — **Ленивое Брюхо** под надежной охраной красноармейского штыка и чекистского нагана.

Под надежной-ли?

Боритесь с милитаризмом — не покупайте японских и итальянских товаров.

КО ВСЕМ ГРУППАМ ФЕДЕРАЦИИ „ДЕЛА ТРУДА" И "ПРОБУЖДЕНИЯ", КО ВСЕМ ВЗАИМОПОМОЩНЫМ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫМ, КООПЕРАТИВНЫМ И ПР. РУССКИМ ПРОГРЕССИВНЫМ РАБОЧИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.

Уважаемые товарищи!

В этом году исполнится 15 лет существования Фонда Помощи политическим заключенным анархистам и анархо-синдикалистам России. Этот Фонд находится при Международном Товариществе Рабочих, которое после смерти Александра Беркмана, переименовало его в Фонд имени Беркмана. Раньше предполагалось, что дело организации пятнадцатилетия Фонда будет находиться в руках Беркмана, но Беркман, как вы знаете, умер, и Международное Товарищество Рабочих уполномочило Еленского, Максимова и Мрачного организовать в Соед. Штатах и Канаде соответствующим образом „празднование" пятнадцатилетия существования Фонда.

„Цель „празднования" — поднять интерес рабочих масс Соед. Штатов и Канады к судьбам русских политических заключенных и создать атмосферу благоприятную для борьбы за всеобщую амнистию в России и за восстановление там гражданских прав и свобод, а также, одновременно с этим, собрать денежный фонд для помощи заключенным и ссыльным, которые, благодаря отсутствию средств у Фонда, находятся в страшно тяжелом положении.

Для выполнения вышеуказанных намерений, Комитет разработал соответствующий план, выполнение которого требует вашего непременного активного участия. Комитет обращается к вам, не только от себя лично, но и от имени Международного Товарищества Рабочих, с товарищеской просьбой оказать посильную помощь в деле организации и проведения соответствующим образом пятнадцатилетней годовщины существования Фонда Помощи.

Комитет просит:

1) Провести ряд митингов, 2) Оказать материальную помощь сборами 3) помочь морально и материально издать на английском языке специальный юбилейный журнал, путем пожертвований и широким распространением самого журнала, путем предварительной подписки на журнал, в который Комитет старается привлечь видных деятелей рабочего движения, политики, науки, искусства и литературы Европы и Америки.

С товарищеским приветом

Комитет.

Адрес:
B. Yelensky, 3332 Potomac Ave., Chicago, Ill.

ГОЛЛАНДСКИЕ КОМФАШИСТЫ ПРИЗНАЮТ ФАКТ АРЕСТА ЦЕНЗЛ МЮЗАМ.

Лакеи московского фашизма, голландские коммунисты, комфашисты, подтверждают факт ареста Цензл Мюзам в Москве.. Но эти бестыжие, продажные людишки истолковывают ее арест в желательном для Москвы смысле. Официальный орган голландской коммунистической партии „Трибюна" пишет:

„Это факт, что за спиной Цензл Мюзам прятались враги Советского Союза, которые пытались использовать ее пребывание в целях связи с контр-революционными троцкистскими элементами. После того, как это было установлено, советские власти исполнили свой долг и арестовали Цензл Мюзам, чтобы предотвратить вред для Советского Союза".

Удивительно, как это Москва не пришила Мюзам к делу Каменева-Зиновьева! Почему бы ей, в самом деле, не выставить Цензл в качестве агента, присланного Троцким, чтобы убить Сталина, и казнить ее и тем довершить дело Гитлера? От комфашистов можно ожидать всякой подлости и всякого преступления: может быть еще и сделают...

Что скажут анти-фашистские комитеты Америки?

Товарищи, протестуйте против московских подлостей! Засыпайте московские посольства, консульства и компартии во всех странах протестами! Раз'ясняйте рабочим фашистский и уголовный характер сталинской клики! Довольно миндальничать с фашизмом, расхаживающим в коммунистических ризах! Пора эти ризы снять!

БЛАГОДАРНОСТЬ тов. НИКОЛАЮ ФЕДЕНКО.

Золотые мужские часы, которые разыгрывались в пользу „Д. Т.", пожертвованы товарищем Николаем Феденко из Бетлегема. Редакционная Коллегия от своего имени и от имени всех групп нашей Федерации сердечно благодарит товарища Феденко за его дар, который оказал журналу существенную поддержку.

Братское спасибо, тов. Феденко!

ОТДАНИЕ ЧЕСТИ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ

Об'единенные социалисты-коммунисты Барселоны организовали батальон милиции „Карл Маркс", который, с красным знаменем впереди, промаршировал по улице Лаэтана. Одно отделение батальона несло черное анархическое знамя с надписью: „В честь Ф. А. И." Когда милиционеры подошли к дому Н. К. Т. - Ф. А. И., они остановились и прокричали в честь Ф. А. И. громовое ура.

Всякая диктатура — деспотизм: разоблачайте большевистскую диктатуру и боритесь против нее.

Кузнецкстрой и Балхашстрой

(Впечатления иностранного рабочего).

Иностранный рабочий (коммунист), проработавший несколько лет в Советском Союзе на стройках в Сибири и Средней Азии, и только что вернувшийся оттуда заграницу, поделился с нами своими впечатлениями.

Что меня больше всего занимало все время, это **положение рабочих,** как вольных, так и тех подневольных (ссыльных), которых в этих краях огромное количество.

Должен сказать, что в других странах скоту лучше живется, чем живут русские рабочие после 18 лет революции на различных „стройках" Союза.

Начнем с **вольных:** вот строилась фабрика на Прибалхашстрое. Привезли туда из Европейской России, из Ленинграда, Харькова и др. городов, навербованных там рабочих. Когда их вербовали, им обещали золотые горы, высокую зарплату, здоровый климат, хорошее питание с большим количеством фруктов и т. п. Контракт на 2 года. Я был при том, как их к нам привезли. Когда они прибыли в Караганду, конечный пункт ж.-д., их продержали там свыше 10 дней на „базе". Жить им пришлось с семьями, женами, малыми детишками, в землянках и деревянных бараках, спать на полу или на железных койках без тюфяков и одеял. Пища скверная и недостаточная. Начальство, в лице деспота и негодяя „тов." Кутинова, всячески измывалось над несчастными, огорошенными и всей обстановкой, и тем, как их обманули вербовщики. Наконец, после долгих криков, слез и сцен их стали отправлять на место работы малыми партиями, по 40—50 душ в теплушках, по узкоколейке, которая ведет к ст. Бертис, в 6 км. от озера Балхаш. Дорога эта вся длиной 450 км., но везли туда рабочих целых 12 дней! Причем по пути нельзя было достать ни еды, ни воды для питья.

В Бертисе несчастным измученным физически и морально людям пришлось опять ждать, ибо не были во время приготовлены грузовики для перевозки. Только на третий день после прибытия в Бертис, рабочих стали переправлять в „Отдел Кадров", где производится распределение по работам.

На стройке рабочих поселили в бараках и землянках, разделенных занавесами и рогожами на отдельные „помещения". Кухня общая. Продукты очень дорогие, по сравнению с зарплатой, и притом в недостаточном количестве. Питаться приходится здесь, как и на Кузнецкстрое, — почти исключительно черным хлебом и вяленой рыбой (и водкой, которой сколько угодно). На платье и обувь денег никогда не хватает, ибо самые скверные ботинки стоят на вольном рынке больше 100 рублей. И взрослые и детишки бегают, поэтому, в галошах. Нищенская зарплата выплачивается очень неаккуратно, с большими запозданиями. Протесты и жалобы не помогают. Вообще, пренебрежение к людям, к человеческой личности совершенно невероятное и циничное. Когда в семье кто-либо умирает, а таких случаев здесь немало, то эта смерть помимо общечеловеческого горя превращается в трагедию, благодаря особенностям здешнего быта: гроб надо купить самому, а затем ждать 2—3 дня, пока пришлют тележку с лошадью, чтобы отвезти труп за 15 км. на кладбище. А там надо самому рыть могилу, самому засыпать яму и т. д. Таких эпизодов я бы мог рассказать десятки.

Можно себе представить, как рвутся назад, в Европу, рабочие, отработавшие срок контракта. Но это оказывается не так просто сделать. Если не представишь уважительных причин (болезнь, особые семейные обстоятельства и т. п.), то нельзя получить увольнения: и тогда контракт **автоматически** продолжается еще на 2 года. Это называется **вольнонаемная** рабсила!

Таких „вольных" рабов держат десятками тысяч на всем огромном пространстве от Караганды до Альма-Аты, на территории, в которой питьевая вода еще очень соленая, где нельзя достать самых обыденных вещей, вроде сахара, где земля часто изобилует тарантулами и скорпионами....

Центральный складочный барак той фабрики, о которой я говорю, буквально завален машинами, в том числе очень дорогими, заказанными в европейской России и заграницей. Многие из них, благодаря всеобщей халатности и полному отсутствию интереса у кого-бы то ни было, сломаны еще в пути. Другие заржавели и испортились на складе. Тут, в буквальном смысле этого слова, похоронены миллионы золотых рублей. А рядом экономят на рабочих и на их детях жалкие гроши. Трудовые нормы очень высокие Со времени введения стахановщины нормы эти у нас были повышени втрое, а ставки остались старые, а кое-где даже были понижены...

Если так обращаются с вольными рабочими, членами профсоюзов и „полноправными" гражданами, то легко себе представить, что власти проделывают с **ссыльными,** которых в этом районе неисчислимое множество. Террор непрерывно увеличивается, несмотря ни на какие конституции, и число арестованных и ссыльных растет с каждым днем. Наблюдал я не раз прбытие этапа ссыльных и их житье-бытье... Вот показывается вдали черная лента этапа. Ссыльные бредут, оцепленные со всех концов вооруженными чинами ГПУ или НКВД и сопровождаемые несколькими десятками **полицейских собак.** Так ссыльных доставляют в **концлагерь.** Концлагери в нашем районе представляют собою группу деревянных бараков в степи, оцепленных тройной сетью колючей проволоки. На всех четырех углах сторожевые вышки, на которых день и ночь дежурят военные часовые с подзорными трубками. Ночью зажигаются яркие электрические прожекторы, освещающие местность как днем.

Ссыльные употребляются на различные тяжелые работы: рытье каналов, прокладку подземных труб и кабелей, перевозку строительных материалов, заготовку железо-бетонных частей и т. п. На работу вне лагеря ссыльные отправляются под охраной стражи, вооруженной винтовками, револь-

верами, ручными гранатами. Питание ссыльных состоит из 800 граммов черного хлеба в день и немного похлебки, которую им приносят на место работы. Кроме того, они получают и „плату" — несколько копеек в день, которые на руки, однако, не выдаются, а зачисляются на их счет в конторе лагеря. Работать ссыльных, как политических, так и уголовных, заставляют очень тяжело и при всякой погоде, даже при 40 градусах мороза. Обращение с ними жестокое и даже прямо безчеловечное.

Трудно было мне, коммунисту, привыкнуть к мысли, что так обращаются с людьми, с рабочим народом, в стране великой революции.

(„Соц. Вестник", № 14—15, 14 августа 1936).

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ В ИСПАНИИ

По Бюллетеням Н. К. Т. — Ф. А. И.

До сих пор все сведения об Испании наши читатели получали через буржуазную прессу, которая в общем симпатизирует испанским фашистам. Последнее время, чтобы парализовать ложь капиталистической прессы и разбить заговор молчания коммунистической и социалистической, наши испанские товарищи начали издавать информационные бюллетени на французском, немецком и др. языках и рассылать их во всю радикальную прессу мира. В нашем распоряжении имеется несколько таких бюллетеней на немецком языке, с содержанием которых мы и хотим здесь познакомить наших читателей.

К РАБОЧИМ МИРА!

Национальная Конфедерация Труда и Федерация Анархистов Иберии обращаются с этим манифестом к рабочим Америки, Европы, Азии, ко всем рабочим мира оказать моральную и материальную помощь; к солидарности всех тех, которые понимают значение борьбы в Испании. Тем, которые отделены от нас пространством, но духовно связаны с нашим делом, мы кратко об'ясним положение дела.

Вопреки утверждениям партийно-политических сектантов испанского рабочего движения, которые утверждают, что теперь все испанское антифашистское движение контролируется так называемым Народным Фронтом, в котором, как говорят, коммунисты и социалисты играют главную роль, необходимо твердо установить, что борьба прежде всего опирается на героизм, на боевой дух, на чрезвычайное значение анархических рабочих Испании, организованных в Национальной Конфедерации Труда и в Федерации Анархистов Иберии. В Каталонии мы имеем абсолютно все движение в наших руках; однако, мы не пытаемся придать ему исключительно анархический характер, ибо мы того мнения, что антифашизм должен быть делом всех. Ради всего движения мы ограничиваемся: поддержкой антифашистского боевого единства и приобретением влияния в практической жизни каталонского населения через организацию комитетов в мастерских, на фабриках, в казармах и других комитетов, которые все больше забирают функций и являются конструктивными организмами социальной революции. Но, находясь в борьбе и сражаясь отчаянно и геройски с фашизмом, нам необходима помощь Интернационального пролетариата. **Мы нуждаемся в деньгах и в оружии!!!** Оружие мы можем приобрести только за деньги. Пезета расценивается на европейском бирже не высоко. Мы не можем пользоваться нашими деньгами при покупке оружия, в котором мы настоятельно нуждаемся. Испанский фашизм, хотя и ранен смертельно, все еще пытается воспрянуть. Он получает поддержку от ининтернационального фашизма, который доставляет ему деньги и оружие .

Испания, новая Испания, которая выковывается ныне в потоках крови и на тысячах человеческих жизней, нуждается в помощи международного пролетариата и всех свободомыслящих людей мира. Необходимо, чтобы все, которые с симпатией смотря на нашу борьбу, на эту решительную борьбу против милитаристской, клерикальной, фашистской реакции, преумножили свои усилиля в деле приостановки помощи фашистским бандам со стороны некоторых государств, а равным образом и в деле предотвращения вступления в силу дипломатического решения, во имя так называемого нейтралитета, запретить доставку оружия для антифашистской борьбы. Женщины и мужчины всего мира! Рабочие Южной и Северной Америки, Франции, Бельгии, Швейцарии, Швеции, России! Рабочие Японии и Китая! Наш голос должен найти отзвук везде, где бьется пролетарское сердце и волнуется свободная мысль. Испанский фашизм там, где он господствует, проливает народную кровь. Тысячи рабочих расстреляны в Арагоне, Андалузии, на Канарских и Балеарских островах. Ни дети, ни женщины, ни старики не имеют пощады. В тысячу раз худшее угнетение свирепствует в нашей стране, чем в Астурии в Октябре 1934 года. Люди сжигаются живыми, разрубаются в куски.

В Сарагоссе были устроены массовые расстрелы. Весь мир знает, что случилось в Севилье, где даже камни вопиют против палачей народа. Фашисты связали вместе женщин и детей и выставили их в таком виде на своих баррикадах и укреплениях перед входами в населенные пункты, которые они занимали. Они стреляют с крыш лазаретов, пользуются автомобилями скорой помощи для пулеметов. Под защитой эмблемы Красного Креста они стреляют из пулеметов и сотни перебили... Мужчины и женщины всего мира, все, кто способен, призывайте помочь нам! Собирайте деньги, организуйте поскорее открытые митинги посредством манифестов к населению! Основывайте Комитеты Борьбы Против Фашизма и посылайте поступающие деньги в распоряжение НКТ и ФАИ! Посылайте в иностранной волюте. Мы сообщим вам адерс для посылки денег. Рабочие всех стран, услыште наш призыв! Окажите нам моральную и материальную помощь, в которой мы нуждаемся. Подумайте о том, что дело испанского пролетариата есть дело всего мирового пролетариата. Если фашизм в Испании будет разбит, в этой стране начнется Социальная Революция. Фашизм будет разбит на всей земле, если народы мира, воодушевленные и научченные испанским примером, поднимутся на борьбу с ним. Война против фашизма. В Арагоне, Кастилии, Андалузии, где военные бандиты еще не сброшены, борятся с оружием в руках тысячи мужчин и женщин. Помогите нам, агитируйте, препятствуйте доставке оружия испанскому фашизму, восставшему против свободы и народа! Дайте нам оружие и деньги, чтобы мы могли окончательно покончить с властническими канальями, желающими повергнут нашу страну в тираннию и позор! Да здравствует интернациональная рабочая солидарность! Смерть фашизму! Да здравствует Социальная Революция!

Национальный Комитет Синдикалистской Национальной Конфедерации Труда.
Комитет Федерации Анархистов Иберии.

Информационный бюллетень № 4, 6-го августа, 1936.

Н. К. Т. против партийных ссор и разногласий в рабочей среде.

Информанционный бюллетень Областной Каталонской Н. К. Т. опубликовал воззвание ко всем рабочим, в котором говорится, что при современных условиях ни в коем случае нельзя поднимать старые ссоры и разногласия между различными организациями и направлениями. Воззвание обращается к ответственным организациям с призывом положить конец этому злу, пока оно не стало неизлечимым, и готовиться к последнему удару по врагу. Подобные ссоры и распри не могут быть оправданы ни в коем случае, говорится в воззвании, и мы, милитанты Н. К. Т. и Ф. А. И., с этого момента будем рассматривать виновных в этом, как предателей и губителей антифашистского и революционного дела. Чтобы воспрепятствовать повторению подобных поступков, мы будем прибегать, в серьезных случаях, к самым решительным средствам. Рабочие всех направлений, одумайтесь! Фашистская опасность еще не устранена. Забудьте споры, которые так долго раз'единяли нас. Если бы мы действовали иначе, мы не имели бы фашизма, который все еще угнетает значительную часть испанского пролетариата. В момент, когда мужественные представители революционного народа без различия направлений и профсоюзных членских книжек борятся на фронте, конфликты в тылу между различными направлениями были бы предательством вашего и их дела.

Товарищи, мы сообща победили милитаристский фашизм в Каталонии, будем же достойны наших побед, сохраним до полной победы нашего дела единства действия!

ГОРОД ВИХ, КАТАЛОНИЯ.

Захват зданий. Богатства монастырей. Разврат и детоубийство в женских монастырях. Состав антифашистского комитета. Анархисты отказались войти в местный парламент.

Вих — старая резиденция каталонского католицизма, в нем имеется бесчисленное множество церквей и иных церковных зданий и учреждений. Этот город — местопребывание епископов. Один наш товарищ прислал оттуда отчет о положении дел, из которого мы заимствуем нижепечатаемые выдержки.

В Вихе все церкви и монастыри, за исключением тех, которые могли быть спользованы для практческих целей, сожжены.

В дворце епископа найдено на 16 миллионов ценностей, которые товарищами Н. К. Т. доставлены в Барселону. Товарищи из Н. К. Т. справились с реквизицией этих ценностей очень хорошо — никаких злоупотреблений и присвоений в личных интересах не было.

Местный антифашистский комитет состоит из 2-х представителей Н. К. Т., одного от Ф. А. И., одного от мелких крестьян - арендаторов, одного — от троцкистской Рабочей Партии Марксистского Единства и одного — буржуазного республиканца. Преобладающим направлением является направление Н. К. Т.

Все помещения, в которых раньше заседали реакционные общества, конфискованы. Железно-

дорожники Н. К. Т. и наша свободническая молодежь заняли помещение Каталонской Лиги (Каталонская капиталистическая партя Камбо); помещене традиционалистов заняли деревообделочники Н. К. Т.; в монастыре Эскориал работает продовольственный комитет; в монастыре Германос Маристас помещается Главный Штаб Милиции; прежнее Казино занято союзом служащих Н. К. Т.; в монастыре святой Клары устроена народная кухня.

Жизнь представителей церкви уважается, исключением являются те, которые, благодаря своей прежней деятельности не заслужили никакой пощады. Монашки возвращаются в свои семейства, для этой цели организована комиссия, которая организует возвращение монашек на родину, по месту их рождения.

Интересно отметить, что **в женском монастыре св. Клары было найдено бесчисленное количество разных средств против беременности, любовных писем от монашек и монахов, выкидышей, а также и трупиков новорожденных детей.**

В дворце епископа были найдены огромные богатства. Помимо погреба, в котором находилось епископское богатство, был открыт другой погреб огромных размеров, заполненный шампанским и другими хорошими винами. В одном углу этого погреба была насынапа огромная груда чесноку и луку. Это обстоятельство зародило подозрение в головах наших товарищей и они раскидали эту груду. За ней оказалась массивная дверь, которую удалось разбить с большим трудом, за этой дверью оказалась вторая дверь, которую тоже открыли с большим трудом. Здесь оказалась темная, сырая комната, в которой и были собраны все епископские богатства: акции, государственные бумаги, драгоценности и бумажные деньги, — в общем — на 16 миллионов пезет.

Городская Дума распущена и выбрана новая из антифашистских организаций; Национальная Конфедерация Труда и Федерация Анархистов Иберии отказались войти по принципиальным мотивам.

Как свирепствуют фашисты.

Член Национального Комитета Н. К. Т. совершил путешествие по занятым фашистами местам. Он побывал в Хаэне, Кардове, Кадисе и Севилье. Он рассказывает, что в Южной Испании военщина творит неописуемые ужасы. В деревнях, побывавших в фашистских руках, сожжены сенокосы, уничтожены жатва и посевы, разрушены амбары; в одной деревне фашисты хотели убить нашего товарища Марианну Камбронеро, и когда один солдат воспротивился, то его приказали расстрелять. В других местах были перебиты все врачи антифашистских лазаретов, раненые были выброшены на улицу и перебиты. В деревушке Педро Абод, Кардова, расстреляли 28 товарищей Н. К. Т., убили трех старух и сожгли живыми 7 членов Н. К. Т.

Попытки разоружения милиции Н. К. Т. и Ф. А. И.

Из Фигуэры и Героны Национальный Комитет получил сообщение о попытке отрядов гражданской гвардии и буржуазной милиции Народного Фронта разоружить, после победы над фашистами, милицию Н. К. Т. и Ф. А. И. Подобные же попытки со стороны Каталонской Эскверы (Каталонская буржуазно-левая правительственная партия) имели место и в других местах Каталонии. По этому поводу Информационный Бюллетень Областной Федерации Н. К. Т. напоминает, что во время сепаратистского восстания 6 октября 1934 г. рабочим Н. К. Т. и Ф. А. И. не только не выдали оружия, но их переарестовали 5 октября и бросили в тюрьму, как врагов общественного порядка; в результате такого поведения тогдашнего Каталонского правительства, которое ныне снова у власти, восстание потерпело полное фиаско. Правительство Каталонии немедленно вынуждено было сдаться на милость военщины и мадридского центрального правительства Лиру-Гила Роблеса. Мы не раз подчеркивали тот факт, что реакция побеждается только тогда, когда Н. К. Т. имеет оружие. Ныне доказательство на лицо: 18 июля рабочие, где только было возможно, захватили оружие и фашизм побежден. Милиция, которая ныне стоит уже на Арагонской почве, чтобы нанести фашизму последний удар, большею чательства Леру-Гила Роблеса. Мы не раз буем, чтобы правительство и гражданская гвардия изменили свое отношение. Гражданская гвардия в Барселоне имела случай видеть из какого теста сделаны борцы Н. К. Т.

Отчет Информационного Комитета об этих явлениях заканчивается следующими словами:

„Товарищи Фигуэры, Героны, Каталонии и всей Испании! когда кто-либо попытается разоружить вас, рассматривайте их как опасных фашистов! Кое-кто надеется маккиавелистической политикой ослабить рабочий класс. Не медлите, стреляйте в каждого, кто посмеет отбирать от вас оружие! Вы когтями и зубами должны были отвоевать это оружие. Убивайте предателей, которые хотят отобрать от вас это единственное, благодаря чему рабочий класс мог внушить к себе уважение. Не позволяйте разоружать вас. Стреляйте в каждого, кто предпримет эту попытку".

РАССКАЗ СОЛДАТА, БЕЖАВШЕГО ИЗ САРАГОССЫ.

В Барселону прибыл солдат, бежавший из Сарагоссы после фашистского переворота. Он рассказывает следующее:

В день бунта офицеры приказали нам выстроиться во вдоре казармы. Они держали перед нами патриотические речи и говорили, что фашисты захватили в Мадриде правительство и что нужно защищать республику и правительство. После этого нас заперли в казарме и вывели на улицу только в понедельник. Мы заметили, что в городе всеобщая забастовка и что многие пешеходы были очень возбуждены. Мы все еще были под влия-

нием офицерских речей о фашистах. Когда я стоял на часах, я получил от одного анархиста листовку, в которой говорилось:

„Поднимайтесь! Офицеры устроили фашистский заговор. Убивайте ваших вожаков и офицеров! Они хотят установить военную диктатуру. Если ты убежишь, то найдешь меня в саду моего дома".

В эту ночь офицеры расстреляли в казарме 20 человек из гражданского населения. Солдаты заметили, что разыгрывалось. На следующее утро солдаты находились в подавленном состоянии. Заметив упадок духа, офицеры схватили двух товарищей, которые призывали к бунту. Мы больше их не видели. После обеда, на берегу Эбро, был устроен военный смотр, я воспользовался случаем и ускользнул из колонны. Ночами я шел, а днями спал, пока не присоединился в Лериде к нашим. Рабочие Сарагоссы приведены к молчанию. В первые дни было много расстреляно руководящих товарищей. Рабочие ждут подхода освободительных войск, чтобы голыми руками — другого оружия у них нет — ударить по своим угнетателям.

Информационный Бюллетень № 5,
10-го августа 1936.

Захват предприятий.

Захват предприятий рабочими союзами Н. К. Т. становится более широким. Все средства передвижения Каталонии уже в руках рабочих. Железные дороги находятся в ведении об'единенного комитета Н. К. Т. и В. Р. С.

Один из самых больших заводов металлической индустрии Каталонии, вырабатывающей паровозы и двигатели Дизеля, перешел в ведение смешанной комиссии, которая состоит из двух представителей Н.К.Т., двух — В.Р.С. и по одному представителю от техников, служащих и от бывшего заводоуправления. На завод поставили 30 милиционеров и столько же безработных.

В двух мастерских, с 950 рабочими, так же установлено новое заводоуправление. Известная фирма Гиспано Суиза, в которой насчитывается 1,400 рабочих, также перешли в руки рабочей администрации. Эта фирма производила автомобили и аэропланы. Теперь здесь производятся средства вооружения, необходимые для укрепления антифашистского фронта. Различные предприятия Барселоны, производящие оружие и амуницию, находятся под контролем Н.К. Т., которая, благодаря этому, сконцентрировала в своих руках все производство оружия для милиции. Оптическая индистрия Барселоны перешла в руки рабочих, а синдикат этой промышленности, бывший ранее автономным, добровольно вошел в Н. К. Т. Для управления производством, в каждой фирме организованы контрольные комиссии. Для всей этой промышленности организован Комитет Связи. Многие предприниматели добровольно работают с этими комитетами. Установлена 40 час. рабочая неделя и равная плата, введена надбавка на детей и нетрудоспособных членов семейства. Решено эту индустрию поставить в независимые условия от заграницы.

Городская подземная дорога (метро, собвей) находится в ведении паритетной комиссии Н. К. Т. и В. Р. С. Рабочие решили отказаться от недельного дня отдыха, пока дело не будет приведено в такое состояние, что не потребует от них этой жертвы.

Интересно сравнить экономическое развитие в Барселоне и в Каталонии вообще с экономическим развитием в испанской столице. Для Каталонии типично то, что здесь рабочие проводят коллективизацию сами, при помощи своих союзов. Каталония, как и Ливанте, область синдикализма. Каталонцы знают только одну массовую организацию — Н. К. Т. Иначе в Мадриде, городе бюрократии и государственного социализма. Там само правительство вмешивается в экономическую жизнь и огосударствило часть хозяйства. Министерство промышленности и торговли выпустило обращение ко всем предпринимателям, которые оставили свои предприятия, возвратиться в них втечение 48 часов, в противном случае правительство оставляет их за собой, за государством. В этом случае правительство оставляет за собой и имущество бывших владельцев в интересах дальнейшего ведения дела.

Революционный союз рабочих организаций как историческая необходимость.

Под таким заглавием орган каталонской Н. К. Т. **Солидаридад Обрера** опубликовал статью, из которой мы заимствуем нижеследующее:

„. . . Если для изгнания фашистов из Испании необходимо единство рабочего класса, то для организации нового человеческого мира еще более необходимо содружество между различными рабочими организациями . . . Мелкая буржуазия определенно попытается удержать за собою то место, которое она занимала до сих пор в ходе событий . . . Правящие, занимающиеся политикой, как профессией с правом на пенсию, еще в меньшей степени пожелают отказаться от своих местечек. Разительным доказательством того, что господствующие не желают устраняться, является знаменитый проект добровольческого баталлиона, который должен находиться под руководством офицеров армии и других военных институтов государства. Кроме того, антифашистские милиционеры должны быть замещены Гражданской Гвардией и пограничными войсками . . .

Так пытаются политики направить воду на собственную мельницу. Фашизм должен быть побежден. В этом нет сомнения. Но это значит, что сегодня должны быть устранены разногласия, которые раньше в самой основе раз'единяли большие профессиональные союзы Испании — Национальную Конфедерацию Труда и Всеобщий Рабочий Союз ... Между этими двумя организациями, которые сообща в состоянии перенять в свои руки все хозяйство Испании. Мелкобуржуазные политики не могут оставаться у власти. Сама буржуазия говорит, что положение, существовавшее до 19 июля, не может быть восстановлено опять. Неужели нам нужно восстанавливать прежнее положение? Слово за пролетариатом. На исторической, социальной и экономической основе ныне выросла сила, которая одна только может спасти от хаоса, в котором находится капиталистическое хозяйство. Этим фактором является победоносный пролетариат. Но мы, Национальная Конфедерация Труда, мы одни, будучи изолированными, не можем думать о победоносном наступлении. Как скоро фашизм будет побежден, Н. К. Т. и В. Р. С. должны и в дальнейшем сообща направлять свои действия. Революционный союз рабочих организаций — лозунг, который может спасти испанское хозяйство и сделать возможным наступление Социальной Революции в Испании ... Единство — наша сила. Об'единимся и победим!"

МАНИФЕСТ КАТАЛОНСКОЙ Н. К. Т. ПО ВОПРОСУ О ПРИЗЫВЕ РЕКРУТОВ.

За народную милицию — против армии!

Этот манифест был вызван тем обстоятельством, что мадридское правительство издало приказ о наборе в армию молодых людей призыва 1934, 1935 и 1936 годов. Призванные побрасали казармы, порвали солдатские мундиры и с криками: „Долой армию, да здравствует народная милиция!" выбежали на улицу. В театре „Олимпия" был устроен 10-ти тысячный митинг, на котором солдаты вынесли резолюцию о вступлении в ряды народной милиции. Огромное большинство немедленно записалось в милицию, чтобы выполнить свой гражданский и революционный долг бойцов за свободу. Н. К. Т. об'явило в своем манифесте о роспуске регулярной принудительной армии и о замене ее Народной Милицией, Всеобщим Вооружением Народа, которое является единственной гарантией дела свободы.

После опубликования этого манифеста, Комитет Милиции издал приказ о зачислении солдат 1934, 35 и 36 годов в милицию, где они будут на положении всех остальных милиционеров и будут подчиняться только Комитету Милиции, а не военным властям. Вместе с этим Комитет Милиции, с одобрения каталонского министерства защиты, выполнил требование Н. К. Т. и каталонские полки испанской армии практически распущены.

ПРОГРАММА И ТАКТИКА АНАХИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИБЕРИИ.

Второго августа в Барселоне состоялось пленарное заседание Анархической Федерации Иберии. Решения этого собрания могут быть формулированы следующим образом:

А. Ф. И. высказывается за поддержку антифашистской борьбы при всех обстоятельствах. До тех пор пока фашистское восстание не ликвидировано, имеется только один враг. Анархисты должны повсюду принимать участие в антифашистских комитетах и заботиться о том, чтобы они не были использованы никаким партийно - политическим направлением, при этом деятельность анархистов не должна сводиться к простому наблюдению. Буржуазная экономия в полном развале и не видит для себя никакого выхода. Рабочие организации, в особенности Н. К. Т., должны взять на себя задачу нового экономического строительства. Путь лежит через коллективизацию к социализации земли, недр и промышленности. Действия не должны остановиться на ударе по политической власти, они должны развиваться дальше в направлении создания самими рабочими контрольных органов в области производства и потребления, движение должно воспитать производителей в моральном и техническом отношении к новому строительству, которое только одно может спасти Испанию от хаоса, в который страна ввергнута фашистской вспышкой и неспособностью демократической буржуазии.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ ТЕХНИКОВ.

Областная каталонская федерация Н. К. Т. организовала Контрольную Комиссию Техников. Ко всем техникам, химикам, механикам было выпущено воззвание, чтобы они поступили в распоряжение рабочих синдикатов в целях реорганизации предприятий, перешедших в ведение рабочих. На призыв откликнулись в огромном числе не только испанские, но и заграничные инженеры.

ПАМЯТИ ФРАНЦИСКО АСКАЗО

Рабочие Валенсии построили для милиции танк и назвали его именем Франциско Асказо. На танке красуется надпись:

Ф. АСКАЗО

Н. К. Т. — — — В. Р. С.

Колонна антифашистской каталонской милиции „Бакунин—Маркс" сообщает, что она, после атаки на Алмудевар, провинция Гуэско, расположилась в этом местечке. Алмудевар является местом рождения Ф. Асказо. Колонна „Бакунин—Маркс", переименовала это местечко в „Франциско Асказо".

СОЦИАЛИСТЫ И ПОПЫТКИ РАЗОРУЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА.

Газета Национальной Конфедерации Труда „С. Н. Т.", издающаяся в Мадриде, от 3-го августа писала следующее:

„До сих пор мы не хотели говорить об этих вещах. Но события развиваются дальше и, пока еще не поздно, мы хотим братски заметить, чтобы это не повторялось в дальнейшем. Стоящие в деревнях и на больших дорогах товарищи из Н. К. Т. разоружаются социалистами. В одном случае, по приказу социалистического депутата Периса, подобная вещь была проделана даже с членами Национального Комитета Н. К. Т. Социалистическая Милиция не признает документов, исходящих от Н. К. Т. и Ф. А. И.

Когда товарищи Н.К.Т., Ф.А.И. и Ателео Либертариос ехали по делам фронта, их автомобили были остановлены и они высажены. Повсюду от них требовали документы, подписанные правительством или партийно - политическими организациями, сторонниками которых милиционеры являлись. Из вполне достоверных источников мы знаем, что в лагере социалистов носятся с планом полного разоружения Н. К. Т. и Ф. А. И. Но НКТ и ФАИ не должны и не могут быть разоружены! НКТ, ФАИ и Свободная Молодежь ныне являются могущественной силой в Мадриде, Барселоне, Валенсии и во всей Испании. Их пароли должны быть действительными, как и пароли других рабочих и политических организаций. Мы не являемся противниками организации и хорошей администрации. Если организуется народный фронт для того, чтобы должным образом уладить события, мы не будем чинить ему никаких препятствий до тех пор, пока НКТ, ФАИ и Свободническая Молодежь будут встречать поддержку. Мы относимся с уважением к социалистам и коммунистам, потому что они наши братья, но мы требуем того же самого уважения и к себе. кой борьбы с буржуазией, а теперь с фа- В течении долгих лет тяжелой экономичесшизмом, анархисты завоевали право на признание за ними самостоятельного существования. Социалисты, коммунисты и левые буржуа должны знать, что анархисты никогда не позволят разоружить себя. Разве товарищи социалисты и коммунисты не убедились в том, что их позиция в этом вопросе должна быть изменена?

Хотя НКТ в центральной Испании и представляет в сравнении с ВРС численное меньшинство, она, тем не менее, с давних пор имеет в Мадриде свой собственный революционный профессиональний центр и не раз вела за своими лозунгами социалистические массы и она с полним правом защищает себя от поползновения пожертвовать ею в борьбе интересов определенных реформистских парламентских чиновников все еще болтающих в Мадриде. Анархисты Кастилии на фронте, в столице Испании почти не осталось ни одного из них. Было бы предательством антифашистского движения и рабочего дела выступать против них! Мадридские социалисты могли бы посмотреть на Каталонию, где НКТ предоставила Всеобщему Рабочему Союзу далеко несоответствующую его влиянию возможность сотрудничать с ней!"

СИНДИКАЛИЗАЦИЯ КИНЕМАТОГРАФОВ В БАРСЕЛОНЕ.

В Барселоне 9-го августа снова открылись кинематографы. Теперь все кинематографические предприятия перешли в ведение союза „эспектакулос публикос", входящий в состав НКТ. Цены понижены, программы изменены и введен ряд улучшений в интересах публики и рабочих кино. Введен 6 час. рабочий день, 4-х недельный платный отпуск: 2 недели летом и 2 недели зимой. Введена пенсия престарелым работникам в размере 70% месячного жалованья. Бывшие импрессарио могут оставаться и выполнять свои функции, но на положении рабочего, а не предпринимателя. Там, где предприниматели не вернулись, союз ведет дело сам.

Бюллетень № 6,

13-го августа 1936.

КАТАЛОНИЯ ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД ГРЯДУЩЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИСПАНИИ. СОЮЗ МЕЖДУ Н.К.Т. И В.Р.С.

Развитие Каталонии отныне будет направляться об'единенным антифашистским движением страны. Комитеты антифашистской милиции, продовольственные комитеты и их подотделы, которые состоят из представителей всех враждебных фашизму направлений, дают курс общественной жизни. Буржуазное правительство Каталонии санкционирует решения комитетов и представляет Каталонию извне. Только что организованный Высший Хозяйственный Совет знаменует новый этап на пути Каталонии к полной социалистической общественности. Хозяйственный Совет должен подготовить социализацию хозяйства. В Совете представлены: НКТ тримя делегатами, ФАИ — двумя, об'единенная социалистическо - коммунистическая партия — одним, социалистический ВРС — тримя, буржуазные левые республиканцы — тримя, мелкие крестьянские арендаторы и об'единенные республиканские партии — каждая одним. Решающее значение имеет для работы комитетов каталонских антифашистов постановление, которое обеспечивает

совместную работу рабочих организаций в комитетах и делает рабочее представительство в них решающим фактором.

11-го августа между НКТ и ФАИ, с одной стороны, и ВРС и Об'единенной социалистическо - коммунистической партией, с другой, заключен договор об организации Комитета Связи, как постоянного органа, обслуживающего совместную работу обоих направлений. Временная программа Комитета может быть формулирована следующим образом:

1) В задачу Комитеа входит выработка общих для обоих направлений пунктов, обсуждение и выработка общих лозунгов.

2) Организация Комитета покоится на полной духовной и организационной самостоятельности обоих организаций — НКТ и ВРС.

3) Во всех случаях, по которым обе организации пришли к общим решениям, они должны сообща поддерживаться в Комитетах антифашистского движения.

4) Комитет Связи регулярно собирается три раза в неделю, а экстренно — по мере надобности.

5) Комитет рекомендует во всех предприятиях, где имеются обе организации, в целях закрепления отношений между обоими организациями, создавать совместные Фабрично-Заводские Комитеты.

6) В области профессионального движения обе организации гарантируют уважение друг к другу и организационную свободу.

7) Обе организации отказываются от нападок друг на друга. Критика должна носить товарищеский тон.

8) Комитет опубликует манифест к общественности.

9) Комитет должен обратиться к Национальному Комитету НКТ и Исполнительному Комитету ВРС, которые находятся в Мадриде, с предложением подготовить, по примеру Каталонии, совместную работу двух направлений во всей остальной Испании.

С организацией этого Комитета революционная Испания сделала большой шаг вперед. Сарагосский с'езд НКТ, состоявшийся в мае месяце, постановил войти в сношение с ВРС на предмет заключения революционного союза. Июльские события сдвинули этот вопрос с бюрократической дороги. В результате борьбы, этот союз стал фактом. Каталонский Комитет Связи является только следствием практически осуществляемой совместной борьбы.

В то время как НКТ является абсолютным большинством в Каталонии, а новая Об'единенная Социалистическо-Коммунистическая Партия, составившаяся из четырех различных марксистских фракций, представляет слабое меньшинство, тем не менее, НКТ, в течение последних 10 недель, неоднократно заявляла, что она, не обращая внимания на ничтожное меньшинство ВРС, представляет ему возможность работать сообща на равных, паритетных началах, ибо НКТ, убеждена, что только на этой основе можно претворить в жизнь рабочий союз в Испании. Теперь можно надеяться, что ВРС в свою очередь предоставит такие же условия для НКТ, где, как в Кастилии и на Севере, анархо-синдикалистские профсоюзы в численном отношении представляют меньшинство.

В Каталонии основание нового Комитета расценивается оптимистически и революционный рабочий класс всей каталонской области с новым воодушевлением приступил к дальнейшей построительной социалистической работе, гордый сознанием, что Каталония является зерном грядущей свободной социалистической Испании.

ПРОГРАММА Н. К. Т. И Ф. А. И.

Здесь мы приводив выдержку из речи секретаря каталонской областной федерации НКТ тов. **Вакеза.**

„Позиции НКТ и ФАИ не могут быть иными чем те, на которых они стоят. Фашизм—общий враг и наши организации не могут стоять в стороне от борьбы с ним. Мы не занимаемся демагогией. Мы взяли оружие в руки, чтобы сражаться и одновременно направлять строительную работу. Это касается улучшения социальных отношений, за которые мы еще должны бороться. После трех дней борьбы мы восстановили порядок, наладили работу в самых важных отраслях промышленности. Теперь мы организовали Высший Совет Хозяйства, в который входят НКТ и ФАИ. В задачу этого Совета входит регуляция производства и, после основательного изучения, социализация его. В этот тяжелый момент мы отбрасываем демагогическое требование прославления, чтобы ослепить пролетариат и выиграть его на свою сторону. Каталонский пролетариат знает кто мы. Наш революционный долг урегулировать производство так, чтобы потребности населения были удовлетворены. К этому дело и идет . . .

Проблемы, которые ныне возникают, должны быть поставлен во весь рост без впадения в рецидив мелочного партийного духа .

Сегодня можно вести борьбу только против фашизма, но, одновременно с этим, мы хотим регулировать промышленность и дать Испании новое направление в ее развитии. Мы хотим положить конец нищете. Нам еще придется много страдать в нашей борьбе за построение основы нового общества, являющегося высшим идеалом свободы и гармонии между людьми. Теперь мы призываем всех к сотрудничеству в нашей строительной работе".

Бюллетень № 7,
15-го августа 1936.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ БАРСЕЛОНЫ

Электрическая промышленность с 10 предприятиями, на которых занято 15,000 рабочих, перешла в руки рабочих союзов.

Нефтяная монополия со всеми ее отделами в Каталонии перешла в руки рабочих союзов НКТ.

Все театры и кино перешли в ведение НКТ. Синдикат театральных работников вступил в ряды НКТ.

ВОЕННАЯ ТАКТИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ.

Прибывший с арагонского фронта член НКТ сделал доклад о военной тактике и организации борьбы.

На улицах Барселоны мы дрались с храбростью и презрением к смерти. Теперь борцы нашей Конфедерации очутились в передовых рядах под Сарагоссой. Здесь совсем другая тактика, чем на улицах. Здесь открытая война на открытом поле и, кроме того, мы стоим против врага, который до сих пор еще нас не остановил. Вследствие этого, мы должны организоваться так, чтобы наш военный пыл был поставлен на практический путь, мы должны оставить тактику изолированных групп и организовать более дисциплинированные союзы. Мы вышли из Барселоны с большим воодушевлением, но без организации. Сегодня мы имеем и то и другое. Милиция организована в группы по сотням, которые подразделены на подгруппы по 25 человек, каждая подгруппа имеет своего представителя. Наши моральные и организационные силы возрастут, благодаря офицерам, которые находятся в нашем распоряжении и обучают нас тактике. Мы хотим продвигаться вперед и взять Сарагоссу, не разрушая наших собственных сил.

Эта организация совместима с анархизмом, потому что она ничего общего не имеет с казарменным двором и унтер-офицерским духом. Организация покоится на добровольной моральной дисциплине.

ФОНД ПОМОЩИ ИСПАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Федерация Русских Анархистических Групп Северной Америки и Канады и ее орган „Дело Труда“ открывают кампанию по сбору средств помощи Испанской Революции. Все группы Федерации, читатели „Дела Труда”, сочувствующие и рабочие взаимопомощные организации, мы уверены, откликнутся на призыв о помощи наших испанских братьев, мужественно сражающихся против генеральской реакции за новый свободный порядок, за анархический коммунизм.

ЧИКАГСКИЙ ПРОГРЕССИВНЫЙ КЛУБ СДЕЛАЛ ПОЧИН: на деловом митинге он собрал среди своих членов — 24 доллара.

Жертвовали: Лука Скобликов — 5.00, Сэм Миллер — **5.00, С. Володькин — 5.00, Ольга и Г. Максимовы — 5.00, Луфаренко — 3.00, Новик — 3.00, Волков — 1.00. Всего — 27.00.**

По подписному листу Об'единенных свободнических организаций гор. Нью Иорка ном. 106 собрано тов. **А. Луференко** — 9.75. (Жертвовали: Овод Луференко, Д. Луференко, Митчель Ли, Л. Ва-кий, Г. Ков., Виктор Вышинский по 1.00; А. Луференко —2.00, Т. Спейн—0.50 и О. Шварц—0.25. **Всего: 9:75)**

ЧИКАГО. — Чикагским Интернациоальным Анархическим Комитетом Помощи Испанской Революции собрано 403 дол.:

На интернациональном митинге собрано—67.00, по подписному листу от тов. Сисероне — 55.00, по подписному листу от тов. Кейды и Луи Пикони — 75.00, Колумбия Клуб, от пикника — 174.00, от Джоста Торез, по подписному листу — 8.00, от Крупника, по подписному листу — 10.00, от Силии Гольберг, по подписному листу — 9.00, Джо Гендман — 5.00, — — — — — — — **Всего 403.00.**

Деньги отосланы по назначению.

НЬЮ ГЕЙВЕН. — Об'единенный пикник русских и итальянцев дал чистого дохода 80 дол. Из этой суммы 75.00 отчислили в Фонд Испанской Революции. Кроме того, по подписному листу ньюиоркского Комитета собрано 13.50. Деньги отосланы по назначению.

КТО СЛЕДУЮЩИЙ? НУЖНА СКОРАЯ ДЕНЕЖНАЯ ПОМОЩ!

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

ДЕТРОИТ, МИЧИГАН.

Преданность революционному делу.

Не иссяк порох х пороховницах... Можно радостно работать и надеяться, ибо то, что я хочу описать, вселяет бодрость и будит энтузиазм.

В то время, как одни замкнулись в скорлупу эгоистического индивидуализма и приближаются медленно, но верно, к гоголевскому Плюшкину, обращаясь в черствых скряг и „скуподряев", другие все еще продолжают верить в святую идею безвластия и помогают приблизить момент ее осуществления по силе своей возможности и способности. В Гайланд Парке живут два моих друга, которые не прнннмают активного участия в нашем движении: один по семейным обстоятельствам, а другой по нвалидности, но оба они преданы светлому идеалу безвластия. Временами я навещаю их и беседа с ними доставляет мне большое удовольствие. Первый, провожая меня, всегда сует мне в руку доллар в пользу политических заключенных в СССР. Меня это не удивляет, ибо он здоров, бодр и не нищий. Поразил меня инвалид.

Кто не знает М. Зайцева? Его знают не только в нашем городе, но и за его пределами. Однажды я навестил его: он все также продолжает хромать

его рука попрежнему не сгибается в локте. Инвалид он — это верно, но ивалид он телом, но не душой. Он страдает от сознания, что он бремя для семьи, и горько жалуется на то, что товарищи забыли его и не навещают, а между тем „так хочется обменяться живым словом". Заметив, что я собираюсь уходить, Зайцев проковылял в свою клетушку и поманил меня пальцем.

— „Тов. К., вот это для политических заключенных в СССР". Он совал мне в руку доллар.

Зная его нужду, я стал его отговаривать, но он и слушать не хотел. Когда я взял доллар, его лицо засияло радостью и умилением.

— „Но откуда же у вас появился доллар?" Нескромно полюбопытствовал я.

— „Да я", говорит мой инвалид, широко улыбаясь, „собрал его по мелочам, урывая кое от чего"...

От такой бескорыстной преданности, от такой чистой и религиозной веры в идеал этого человека и у меня на душе стало светло и легко и я проработал этот день в проклятом заводе не замечая обычной усталости. Да, легко работать на заводе и еще легче в движении, когда вы видите, что ваша работа находит отклик и сочувствие. Главными двигателями в идейной работе являются, вопервых, личные убеждения самого активиста, а вовторых, поддержка и сочувствие, так называемых, пассивных.

Имени моего первого друга я не называю по его просьбе, ибо он того мнения, что доброе дело можно делать в тиши. Мой первый друг, несмотря на почтенный возраст, горячо интересуется экономическими, социальными и религиозными вопросами. Сейчас он штудирует Библию и поражается нелепостями этой книги, которую и по сей день, некоторые по наивности, другие по корысти, считают святой.

Да, не иссяк еще порох в пороховницах... Есть преданные товарищи, значит, можно и должно работать, можно радоваться.

Ф. К.

МОНТЕВИДЕО, УРУГВАЙ.

Единый Фронт Российских Тружеников Свободной и Независимой мысли в Южной Америке против диктатуры, власти и фашзма.

Мы, российские труженики Южной Америки, приветствуем российских тружеников Северной Америки, идущих быстрыми шагами к об'единению организаций и групп „делотрудовцев" и „пробужденцев". Выражая пожелание, чтобы это об'единение совершилось как можно скорее, мы в свою очередь доводим до сведения всех российских тружеников, что нами, кроме задачи об'единения анархо-коммунистическлх федераций „Дела Труда" и „Пробуждения" предпринята попытка создать широкий единый фронт российских тружеников свободной и независимой мысли против диктатуры, власти и фашизма. Для осуществления поставленной цели, мы ведем переписку и завязываем связи со всеми симпатизирующими этому делу.

Основной план нашей деятельности следующий:

1. Создание единого печатного органа (журнала, газеты, или одновременно того и другого) в Северной или Южной Америке — по желанию низовых российских трудовых масс.

2. Изыскание для этого материальных средств.

3. Печатная и устная пропаганда анархического коммунизма.

За всеми справками просим обращаться по адресу:

A. Fedoroff,
Calle Salustio, 38, Morones Montevideo,
R. O. del Uruguay.

Александр Черняков.

ОТЧЕТ ЧИКАГСКОГО ОТДЕЛА БЕРКМАНСКОГО ФОНДА.

Помощи Политическим Заключенным Анархистам и Анархо-Синдикалистам России при Международном Товариществе Рабочих.

(С 21-го окт. 1935 г. по 1-е июля 1936 г.).

ПРИХОД:

Остаток с 21-го окт. 1935 г. — 12.97. Поступило пожертвований: От Анархической Группы Конии Сон-Райз, Мич. — 10.00, Ферес Цент Н.-Иорк — 3.00, В. Глезер, Кливланд — 1.00, Гринберг, Фриско — 23.30, Энзо, Бронкс — 0.50, Союз Русских Рабочих Лос Анжелоса — 5.00, Группа „Свободное Общество", Чикаго — 56.37, Франкард, Фила — 4.75, Л. Батаглия, Ванкувер, Канада — 3.50, Н. Чароти, Вилсонвилл, Илл. — 15.10, А. Осченци, Нантикок, Па. — 0.50, Л. Вольпе, Торрингтон, Конн. — 4.00, Час. Форгони, Нью Иорк, Н. И. — 7.25, Союз Русских Рабочих Монтреаля, Канада — 3.00, Л. Векчио, Хобокен, Н. И. — 2.00, „Сошал Пленинг Клуб, Херрисон, Н. И. — 2.50, Энди Таффал, Юнгстаун — 15.00, А. Маравиглия, Нюварк, Н. Дж. — 10.00, П. Фиорико, Рочестер, Н. И. — 9.25, От отделов Арбайтер Ринг (Рабочий Кружок): Отдел №226 — 1.00, номер 401 — 2.00, ном. 50 — 1.00, ном. 6 — 1.00, ном. 27 — 2.00, ном. 320 — 1.00, ном. 812 — 1.00, ном. 111 — 1.00, ном. 41 — 1.00 ном. 389 — 1.00, ном. 69 — 1.50, ном. 710 — 1.00, ном. 306 — 1.00, ном. 110 — 0.50, ном. 200 — 2.00, ном. 181 — 3.00, ном. 263 — 1.00, ном. 470 — 1.00, ном. 287 — 1.00, ном. 712 — 2.00, ном. 306 — 1.00, ном. 110 — 0.50, ном. 200 — 2.00, ном. 181 — 3.00, ном. 263 — 1.00, ном. 470 — 1.00, ном. 287 — 1.00, ном. 712 — 2.00, ном. 306 — 1.00, ном. 151 — 2.00, ном. 155 — 2.25, ном. 814 — 2.00, ном. 692 — 1.00, ном. 257 — 3.00, ном. 52 — 0.50, ном. 3 — 1.00, ном. 584 — 1.25, ном. 572 — 1.00; Гери Шор, С.-Луис — 1.00, Антистин, Юнгстаун — 3.80, Т. Муссия, Виндзор, Масс. — 5.00, А. Сарганисе, Ири, Па. — 3.50

Всего: — — — — — — — — — 249.29

РАСХОД:

Типографские расходы — 12.75, Почтовые расходы — 26.65, мелкие расходы — 2.25, Выслано в Париж в фонд для посылки в Россию — 202.00. Всего — 243.65. Осталось в кассе на 1-е июля 1936 г. — 5.64.

Финансовый Секретарь **Б. Еленский.**

Контрольная Комиссия:

Максимилиан Олей.
Сэм Миллер.
Г. Максимов.

Среди заключенных и ссыльных царит страшная нужда, а денег в кассе фонда, как видите, нет. Товарищи, незабывайте политических заключенных!

ОТЧЕТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ИЗДАНИЮ ЖУРНАЛА „ДЕЛО ТРУДА"
№ 92, Июль—Август, 1936.

ПРИХОД:

За проданные журналы поступило от групп: Нью-Иорк — 0.50; Нью Гейвен — 5.80, И. Демидович (подписка) — 2.00, Чикаго — 1.30, Детройт — 4.00, Нью Кэстл — 4.00. — — — **Итого: 17.60—**

В Фонд „Дела Труда" поступило от групп и отдельных товарищей: от Резановича, Монтреаль — 1.50, Эм. Буданова, Канада — 0.50, Союза Русских Труж., Нью Иорк — 9.50, по подписному листу No 14, Нью Кэстл — 2.50, от пикника, Нью Гейвен — 10.00, от Скобликова и Миллера, Чикаго — по 1.00, Луференко, Чикаго — 0.50, от розыгрыша часов — 1.00, за розыгрышные билеты на акронское одеяло — 3.90, от П. Слотника, Чикаго — 2.00, Коваленко, Детройт — 1.00, от розыгрыша часов, Бетлегем, Па. — 65.00. — — — — — — — **Итого: 108.90**

На помощь заключенным анархистам в СССР: Нью Гейвен, Конн. — 5.50..

За литературу: Нью Гейвен, Конн. — 1.40

Всего поступило: — — — — — — — **133.40.**

Оставалось в кассе — — — — — — — **8.21**

Общий приход — — — — — — — — **141.61.**

РАСХОД:

Типография — 80.00, экспедиция — 7.00, почтовые расходы — 1.00, в Комитет политзаключенным — 5.50, — — — — — **Общий расход: 93.50**

Приход—141.61. Расход—9350. Остаток—48.11

ПОПРАВКИ К ОТЧЕТУ ЗА No 91.

1) В отделе „В Фонд „Д. Т." напечатано: от Филадельфии — 1.00, а нужно — 10.00.

2) Итог подведен: Общий приход — 138.85, Расход — 140.14, Дефицит — 1.29, а нужно: Общий приход — **138.35**, расход — **130.14**, Остаток 8.21.

ОТЧЕТ ГРУППЫ ГОРОДА БЕТЛЕГЕМ ПО РОЗЫГРЫШУ ЗОЛОТЫХ ЧАСОВ.

В виду того, что некоторые группы запоздали прислать корешки от проданных билетов, розыгрыш мог состояться только лишь 2-го августа сего года. Счастливым номером оказался 269-ый, а его обладателем — тов. С. Миллер, 342 Саут Килер Аве., Чикаго. Часы высланы 21-го августа .

Приход 87.00, Расход 9.00, Чистая прибыль 78.00.

Эти деньги поступили в фонд „Дела Труда". Сейчас высылаем чек на 65.00, раньше было выслано детроитской группой 6.00, которые ошибочно были помещены в отчете за журнал, и 7,00 за проданные розыгрышне билеты остались за чикагской группой. Всего — 78.00..

Как видно из присланнх корешков, в розыгрыше приняло участие несколько сот человек. Из этого мы заключаем, что мы не одиноки, что с нами много трудового люда. Мы уверены, что и в будущем мы встретим поддержку со стороны трудящихся масс в нашей борьбе за справедливую жизнь.

Группа г. Бетлегема приносит искреннюю благодарность всем принимавшим участие в розыгрыше золотых часов и выражает пожелание, чтобы журнал „Дело Труда" выходил без дефицита.

О. Ульчик.

АДРЕС Н. К. Т. и Ф. А. И.
Casa de la CNT—FAI, Via Layetana 32/34, Barcelona, Spain.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, ПА.

Высылаем вам денежный перевод на 14 долларов. Эта сумма составилась следующим образом: за журнал — 5.00, членские взносы в фонд „Дела Труда" — 10.00, тов. Еленскому за английскую брошюру Максимова — 2.00. **Всего — — — 17.00**

НЬЮ ГЕВЕН, КОНН.

Уважаемые товарищи, высылаем вам денежный перевод на 22.40. Эта сумма составилась следующим образом: от пикника в пользу „Дела Труда" — 10.00, за проданные журналы — 5.80, за литературу — 1.40, политическим заключенным в ССС — 5.50 (Жертвовали следующие товарищи: Петрик — 2.00, И. Кр-вошей, И. Житов, М. Пловен: по 1.00, Волдон — 0.50). Всего — — — — — **22.40.**

С тов приветом

И. Кр-й.

НЬЮ ИОРК, Н. И.

Дорогой товарищ, выслали вам почтовый перевод на 22.00. В эту сумму входят: членские взносы — 9.50, по подписному листу номер 14 на юбилейный номер — 2.50, за журнал — 0.50. **Всего — 22.00.** Подписной лист ном. 14 получен из Нью Кестля от Пансельева.

В скором времени вышлем еще некоторую сумму денег.

Привет всем товарищам.

Ваш С. Мурашко.

ИТАЛИЯ.
(Из письма итальянского товарища в М. Т. Р.)

. . .Коммунистическая партия Италии, после того как толкнула своих приверженцев на проникновение в фашистские корпораци, начала новую эру деятельности, характеризуемую воззванием к **Братьям Чернорубашечникам** и открытыми письмами, в которых говорится об общей работе с партийными фашистскими лидерами во имя благополучия итальянского народа, прогресса страны, во имя **свободной, мощной и счасливой** Италии. Эта политика продиктована Москвой, которая добивается отстранить Италию от Германии. Муссолини выгодно это и он заинтересован **нормализировать** данное положение и, не мешкая, подавляет внутреннюю оппозицию, организованную социал-демократами еще задолго до возникновения фашизма. Подобное положение вещей не позволяет надеяться на скорое революционное пробуждение. Однако, несмотря на удушающую атмосферу, несколько сотен анти-фашистов продолжают свою работу революционной пропаганды, и среди них анархисты различных оттенков занимают не последнее место.

Что касается Синдикалистского Союза Италии, то он, несмотря на финансовые затруднения, продолжен помогать жертвам фашизма, поддерживает связи с ними и развивает другую деятельность, о которой сейчас нельзя говорить… Он все крепче и крепче связывается со Всеобщей Конфедерацией Труда Синдикалистов Революционеров Франции и установил серьезное сотрудничество с ней. Многие эмигрировавшие в Испанию члены Союза принадлежат к НКТ. Линия поведения Союза — анархо-синдикалистская: оппозиция всем большевико-фашистам и борьба с компромиссами и непоследовательностью социал-демократов.